

Знаменитые люди Кореи (1)

Знаменитые люди Кореи (1)

КНДР
Издательство литературы на иностранных языках
107 чучхе (2018)

Предисловие

Корейская нация, родоначальником которой является Тангун, первой на Востоке основала государство Чосон, создавала и развивала славную древнюю историю и замечательную культуру.

На скрижалях этой 5-тысячелетней истории запечатлены имена тех, кто совершил подвиги в сражениях с иностранными агрессорами и кто, своим неутомимым созидательным трудом и большим умом развивав науку, культуру и искусство, внес большой вклад в развитие науки и культуры человечества.

В этой книге читатели ознакомятся с частью широко известных среди корейского народа знаменитых людей Кореи.

Содержание

Родоначальник корейской нации Тангун

Тангун основал первое в истории Кореи классовое государство – Древнюю Чосон (начало 3-го тысячелетия – 108 г. до н. э.) и открыл эру цивилизации.

По старинным записям, можно узнать социально-политическую обстановку времен рождения Тангуна, его рост и основание им государства.

Давно до рождения Тангуна в районе Пхеньяна существовали разные племена, образовав общину. Вождем общины стал глава племени, занимавшего господствующее положение в общине. От брака последнего вождя общины Хванъуна с дочерью главы другого племени родился Тангун. В те времена, когда родился и рос Тангун, между привилегированным сословием, обогатившимся излишком продукции от развития земледелия и трофеями захватнической войны, и низшими членами общества увеличивалась имущественная разница и военные пленные превращались в рабов. Вследствие этого обострялись противостояния между племенами, между классами. С детства Тангун старался владеть луком, копьем и саблей, наблюдал за явлениями природы и общества. Тангун, унаследовавший от отца должность вождя общины, преобразовал первобытную политическую структуру в более мощную правомочную. Он реорганизовал аппараты, ведающие земледелием, лечением, наказанием, добром и злом, назначил чиновника, ревизующего исполнение приказов короля, а также назначил чиновников и учредил ведомство, ведающее охраной лесов и упорядочением рек, военным делом, кустарным производством и местной администрацией. Учредил высшую должность чиновника, контролирующего деятельность всех чиновников, создал постоянные вооруженные силы, реорганизовал орган советников. Пересмотрел положения «наказания» и ввел налоговую систему. Установив основную структуру государства, Тангун в начале 3-го тысячелетия до нашей эры основал го-

сударство, назвав его Чосон (Корея) и определив столицей Пхеньян. Он поощрял, чтобы народ занимался земледелием, шелководством, тканьем, животноводством и другими видами производственного труда, учил его цивилизации. Привел в порядок систему государственного управления в областях общественной жизни, экономики и культуры и, присоединив соседние племена, расширил территорию государства.

Тангун родился и похоронен в Пхеньяне. У него были четверо сыновей – Пуру, Пусо, Пуу и Пуё. Старший Пуру, унаследовав дело отца, развивал государство. Остальные сыновья тоже сделали вклад в укрепление государства.

Корейцы, живущие одной нацией после основания Тангуном государства, почитали его как родоначальника корейской нации и создавали связанные с этим разные обряды.

Тангун долгие годы считался мифической, фантастической личностью. Но в 1993 году при раскопке могилы в уездном центре Кандон города Пхеньяна обнаружены останки Тангуна, и научно было доказано, что он был реально существовавшей личностью.

Измерения возраста останков показали, что им 5011 (± 267 лет) (на 1993 год).

Гробница Тангуна открылась в октябре 1994 года на холме у подножия горы Тэбак.

Рёок и песня «Конхуин»

Рёок была поэтессой и музыкантом Древней Чосон.

Ее песня «Конхуин» представляет древнюю песню в истории литературы Кореи.

Передают, что она написала эту песню на основе истории, заслушанной от мужа Квак Ричжаго – лодочника.

Однажды лодочник с раннего утра переправлял пассажиров. Вдруг старик с седыми взлохмаченными волосами, как у помешанных, бросился в реку и ринулся к противоположному берегу. За ним появилась его жена и уговорила, со слезами просила вернуться, но тот так утонул. Его жена тоже утонула.

Лодочник рассказывал жене о печальной судьбе старых супругов. Рёок, сочувствуя им, взяла конху (13-струнный музыкальный инструмент) и сочинила грустную песню. Эта песня так была задушевна, что заставила людей проливать слезы.

Эта песня и передавалась с названием «Конхуин».

Гибкая дипломатия

В начале 4-го века до н.э. король одной страны, соседней с Древней Чосон, как только вступив на престол, желал захватить Древнюю Чосон и стать правителем «великого государства».

Он готовился к агрессии 10 лет и в 323 году до н. э. сосредоточил десятки тысяч солдат, включая тысячи конных, и сотни боевых колясок ближе к границе.

В такое время ему доложили, что к нему пришел посланник Чосон.

Недоумевая, почему пожаловал посланник государства, на которое собирается нападать, все же он принял посланника.

– Позвольте мне приветствовать вас от имени великого короля Чосон, – начал он и, соблюдая все приличия, представился как тэбу Ре.

Чиновник вражеской страны подсказал своему королю, что тэбу является второй после министра должностью.

– Зачем ваш король прислал тебя ко мне? – начал тот надменно, напуская на себя строгость.

Но на лице Ре не произошло никакого изменения. На него не действовали сосредоточенное на границе множество боевых колясок и войск и обстановка столицы, ощетинившейся саблями и копьями.

– Я пришел, чтобы передать вам предложение нашего великого короля немедленно прекратить несправедливые попытки нападать.

Когда разведчики доложили о приближении вражеских войск к границе, король Древней Чосон разгневался.

– Что, эти мышки на наше великое государство…

Он объявил всеобщую мобилизацию и приказал военачальникам бронированной кавалерией смести врагов.

Но тэбу Ре высказал свое мнение: война всегда сопровождается опасностями и от нее страдает народ, поэтому лучше уговорить врагов, чтобы сами отказались от нападения.

И король решил направить посланника к врагам.

А Ре, не удостаивая надменности вражеского короля ни малейшим вниманием, логично указал на три причины, по которым он не должен нападать.

– Во-первых, недооценка сил врага обязательно приведет к поражению. А ваша малая страна пытается бить наше могучее государство – Чосон. Это бессмысленно подобно тому, как яйцом бить скалу. Наше государство могучее с большой территорией, охраняется десятками тысяч защитников, несравнимо большими, чем ваши войска.

Во-вторых, теперь положение вашей страны неспокойно. А все силы перевели к востоку. Готовы ли вы к вторжению третьей страны? Наше государство давно обменяется с ней посланниками, широко ведет товарообмен и находится с ней в дружественных отношениях. Уже сотни лет назад канцлер той страны предлагал купить у нас меховую одежду и шкуру пантеры, и наша страна согласилась на это, желая поддержать

хорошие отношения с ней. Уже сотни лет продолжается обмен посланниками. Естественно, что, когда вы нападаете на нас, та страна немедленно направит большую армию. Тогда вы окажетесь меж двух огней.

В-третьих, наш король не желает, чтобы ваш народ пострадал от войны и после поражения влачил рабскую жизнь. Наш великий король продолжает традицию короля Тангуна и является добрым правителем, не желает, чтобы не только свой народ, но и другие народы переживали бедствия. Поэтому предлагаю немедленно отказаться от намерения нападать.

Посланник Древней Чосон точно вскрывал внутреннее положение страны, тревожившее самого того короля.

Он почувствовал, что вдруг его покинули все силы. И горько признал, что рано думать о покорении другой страны и силы слишком слабы.

Он провожал посланника, возвращающегося в свою страну, отвел все свои войска от пограничного района и обещал поддерживать дружественные отношения с Древней Чосон.

Так тэбу Ре гибкой дипломатией умело предотвратил нашествие внешних сил и повысил престиж Древней Чосон.

Победил врага умом

В 109 – 108 годах до н. э., когда судьбе страны угрожали иностранные агрессоры, Сонги умело руководил сопротивлением народа, и заставил врагов сдаться.

Уже несколько месяцев продолжалась ожесточенная борьба за защиту крепости.

Король Уго собрал сановников советоваться, как поправить положение.

Никто не мог высказать дельные слова.

Тут встал с места Сонги и разрушил тишину:

– Может быть, это не лучший вариант. Я предлагаю заставить врагов ссориться между собой и отказаться от своих замыслов.

Король обрадовался и спросил:

– Как ты думаешь сделать?

– Сейчас с северо-запада напирает одна группа. Ее атаман за успешный поход пользуется особым доверием короля и ведет себя нагло и своенравно, а его солдаты за подвиги в первых сражениях обнаглели и ожесточились. Их надо решительно сдерживать. Но атаман южной группы в первом бою потерял тысячи солдат, те, кто остался в живых, устали, переправляясь через море, избегают активных действий, даже желают заключить мир. Но ее атаман очень честолюбив. Не желает отстать от командира северо-западной группы. Если, используя такие слабости врагов, повлиять на обе стороны, то можно заставить их поссориться между собой и уйти.

Вечером король Уго с Сонги серьезно обдумывали, как играть с атаманом южной группы, желающим «мир». На следующий день направили представителя к нему для переговоров о мире.

Посланник Древней Чосон не раз встречался с атаманом южной группы, не давал ясного ответа. А тот пытался скорее заставить Древнюю Чосон «сдаться», но не делить этот подвиг с атаманом другой группы, отложил совместное действие с северо-западной группой и цеплялся за переговоры, продолжавшиеся без конца.

Атаман северо-западной группы злился на атамана южной группы, не выполняющего обещания о совместном действии, тоже направил своего представителя, требуя от Древней Чосон «сдаться».

Но Древняя Чосон отказалась «сдаться» и выразила готовность сражения. Это еще более злило атамана. Но не смел нападать на крепость – не хватало сил.

Ничего не добившись, он не мог предпринять никакие меры.

Были сорваны совместные действия врагов, нападение на Древнюю Чосон приостановилось более полугода.

Король вражеской страны направил ревизора на место разобраться в

причине. Ревизор стал выяснять оплошности атаманов двух групп.

Атаман северо-западной группы рапортовал, что он не раз предлагал коллеге южной группы выходить на совместные действия, но тот не выполнил свое обещание, не предпринял должные меры и не действовал вовремя.

Ревизор арестовал атамана южной группы, его команду передал другому атаману.

Атаман южной группы оправдывал себя, прося не слушать нелепое обвинение.

Его ждало суровое наказание, и он тайно послал королю жалобу.

А король, считая, что ревизор выполнил поручение неправильно, приказал казнить ревизора.

Таким образом, Сонги, используя разногласия в стане врагов, обострил раздор и расстроил врагов изнутри, внес большой вклад в спасение страны от кризиса.

Основание Когурё

Первое в Корее феодальное государство Когурё (277 г. до н. э. – 668 г.) было основано Ко Чу Моном. В корейской истории он известен как король Тонмён.

Он рано стал отличаться крепким телосложением и красивым внешним видом. Еще в 7 лет сам мастерил лук и стрелы, стрелял так метко, что попадал даже на крошечное насекомое. Его имя Чу Мон означало меткого лучника.

Он жил в королевском дворце Пуё (одно из древних государств Кореи, середина 15-го века – 219 г. до н. э.). Но принц и чиновники ревновали к его притягивающему облику и необычному уму и строили интриги, сделавшие наконец его конюхом.

Это помогло ему общаться с людьми низшего сословия и понимать

социальные противоречия, и он стал думать об устройстве более разумных социальных порядков.

Во дворце усугубились интриги против него, созревал заговор уничтожить его. Чу Мон решил покинуть Пуё и осуществить свою мечту в находившемся южнее Гурё (одно из древних государств Кореи, середина 15-го века – 277 г. до н. э.). Он отправился вместе с единомышленниками и на пути пополнил свой отряд.

Остановился на северной окраине Гурё и при поддержке местных богачей укрепил политическую и военную базу.

Он покорил соседние племена, грабившие население Гурё, и, завоевав поддержку населения, стал верховодить местными богачами.

В это время Гурё переживало затруднения в сложной обстановке. И король, признавая авторитет Чу Мона, решил доверить ему судьбу государства и сделал его зятем. Когда король умер, не оставив наследника, страной правил Чу Мон.

Он стал осуществлять свое намерение. Выражая свой замысел превратить рабовладельческое государство в феодальное, великое государство, он прибавил к названию государства слово Ко, имеющее значение «высокое», и назвал его Когурё.

Опираясь на нарождавшиеся новые силы, он построил феодальные строй и порядки, а также первый слог из названия государства Ко он взял своей фамилией.

Когурё присоединяло окрестные государства соплеменников и стало могущественным государством.

Пубунно

Пубунно был военачальником государства Когурё, обладающим особым боевым искусством, играл большую роль в расширении территории государства Когурё.

В первые годы своего становления государство Когурё натолкнулось на серьезное препятствие.

Северный сосед, племя Сянби, быстро набирало силы и создавало большую угрозу молодому государству Когурё.

Оно все чаще вторгалось в территорию Когурё, уводило людей в рабов, грабило и убивало. И король созвал сановников для обсуждения мер по обороне страны.

Король обратился к сановникам:

– Что вы можете предлагать?

Выступил вперед старый военачальник Пубунно и сказал:

– Ваше величество, сянбицев силой покорить трудно, но хитростью можно.

Король обрадовался и попросил:

– Выкладывай конкретно.

– Сперва пошлем наших агентов к сянбицам распространять среди них ложные слухи о том, что Когурё – малая страна со слабой армией и боится сопротивляться. Тогда сянбицы сочтут нас слабыми, и не будут заботиться об обороне. Уловив удобный момент, я с отборными войсками кратким путем подойду к вражеской крепости. И Вы с небольшими войсками наступите с юга. Сянбицы обязательно выйдут со всеми своими войсками из крепости и далеко преследуют Вас. Тогда я войду в пустую крепость противника, а Вы повернетесь с удалой конницей и бейте врага. Победа несомненно будет за нами.

Король полностью одобрил идею Пубунно:

– Если осуществится хитроумный план такого непобедимого военачальника, как вы, мы обязательно победим.

Началась операция Когурё.

Агенты, засланные к врагам, дезинформировали их и ослабили их бдительность. В то время Пубунно с ловкими и смелыми воинами втайне наступил через границу.

Все шло по плану.

Когда сянбицы не думали об опасности с Когурё, войска под командованием Пубунно вплотную подошли к крепости противника с севера и засели в засаду.

Король Когурё напал на сянбицев со слабыми силами в авангарде, и противники вышли из крепости, как предполагал Пубунно.

– Пора! Вперед в крепость противника! – Пубунно поднял войска из засады и с ходу занял крепость противника.

Сянбицы, опрометчиво преследовавшие войска короля Когурё, догадались, что попали в ловушку, и повернули свои войска, но было поздно.

Король Когурё, повернув свои войска, били противника, а Пубунно, опираясь на крепость, громил врага. Сянбицы, попавшиеся в клещи, унесли большие потери и бросили оружие, встав на колени.

После Когурё приняло племя Сянби в свой состав.

Король Когурё, высоко оценив заслуги Пубунно, отдал ему землю сянбицев, но когда он отказался, вознаградил его 30 кын (1 кын – 0, 6 килограмма) золота и несколькими лошадьми лучших пород.

Деятельность Пубунно содействовала присоединению малых княжеств к Когурё. По историческим записям, за его большие заслуги его могилу перенесли в Пхеньян вместе с гробницей основателя государства Когурё короля Тонмёна. Перед гробницей короля Тонмёна стоят изваяния военных чиновников, один из них изображает Пубунно.

Подвиг старого полководца

Мёнримдаппу (67 – 179 гг.) был канцлером государства Когурё.

Находясь на этой должности, он проявлял смелость в сражениях с агрессорами.

В 166 году он был назначен на высокую должность председателя государственного совета, командующего центральными и провинциальными войсками.

Его мужество и находчивость как военного стратега в полной мере проявлялись в 172 году в сражениях с агрессорами.

В ноябре того года чужеземные агрессоры большими силами вторглись в Когурё.

Король созвал высоких чинов на обсуждение мер по преодолению нагрянувших на государство трудностей.

– На нашу страну напали враги большими силами, – обратился король к подчиненным. – Что вы предпочитаете: наступление или оборону?

Сановники перешептывались между собой, кивая и мотая головой.

Встал один из сановников.

– Смею я высказать свои соображения. Враги, надеясь на свое превосходство в силах, смотрят на нас свысока. В такой обстановке лучше будет выступить навстречу к ним и побить в лоб. В противном случае они считают нас трусливыми и не перестают нападать на нас. У нас много крутых гор, а проходы узки. Заставу, охраняемую одним солдатом, тысячи не могут прорвать. И я думаю, лучше наступить войсками и отразить врагов.

Слушая его, король кашлянул. И поняли, что король не согласен.

Тут Мёнримдаппу сказал тихим, но уверенным голосом:

– Я думаю, что нельзя нападать в лоб.

– Почему? – в реплике короля догадывалось одобрение.

– У врагов широкая территория и большое население. Они решили большими силами вторгнуться в нашу страну, несмотря на большое расстояние. Не можем мы отразить их натиск. Кто имеет больше войск, на-

ступает, а кто – меньше, обороняет. Обычно делают полководцы.

Он изложил свои соображения. Враги напали, надеясь молниеносно завершить войну. Они рассчитывают поймать короля Когурё и, покорив эту большую страну, заставить сдаться все крепости, лагери и местных феодалов. Враги выбрали время нападения осенью, когда кончилась уборка и на полях остаются скирды, с расчетом легко достать продовольствие. Таким образом, враги поставили свою судьбу на стратегию молниеносной войны. Сорвать эти замыслы врагов – в этом и есть гарантия победы Когурё. Надо применить тактику «чистое поле, оборона крепости» – устроить глубокий ров вокруг крепости, построить высокие форты, поля оставить чистыми. Это заставит врагов истощенными от голода и утомленными уходить. Тогда большими силами надо преследовать и бить уходящих врагов.

Его идею одобрили не только король, но и все высокие чины.

Король сразу принял соответствующие меры и приказал непрестанно атаковать интендантские части врагов и сорвать связь с тылом.

И вражеские войска, проникшие вглубь Когурё, не вытерпев голод и холод, стали отступать.

Мёнримдаппу, как было планировано, проводил преследование убегающих врагов. Важно было разбить врагов до основания, чтобы они больше не смели повторять агрессию.

Для преследования врагов образован отряд из тысяч лучших конников, и Мёнримдаппу, встав впереди этого отряда, призывал: ни одного из агрессоров не вернуть живым и показать характер когурёсцев. В то время ему было 106 лет.

Об этом сражении старинные записи упоминают, что враги потерпели жестокое поражение, и ни одного коня не вернулось к себе.

Разработанная Мёнримдаппу тактика «чистое поле и оборона крепости» в сочетании с боем на уничтожение часто применялась военачальниками грядущих поколений в боях.

Король Квангэтхо и надгробный памятник

Король Квангэтхо (имя – Тамдок) был потоком 17-го поколения короля Тонмёна – основателя государства Когурё.

Он правил страной 22 года (391 – 412 гг.).

Он вступил на престол в 391 году. Потом он активно проводил политику похода на юг, которой давно придерживалось Когурё.

В 391 году он по морскому пути атаковал и разгромил Пэкчже, чтобы сорвать вторжение соединенных сил Пэкчже, Кая и Японии. И в 392 – 395 годах, победив в нескольких боях, занял 10 крепостей на севере Пэкчже – крепости Сокхён, Кванми и др.

В 396 году по морю и суше атаковал Пэкчже, заставил короля Пэкчже сдаться. В 392 году сделал Силла вассалом и в 400 году по его просьбе послал отряд пехотинцев и кавалеристов, разбил войска Пэкчже, Кая и его вассала Японии и нанес им большой урон.

В 404 году нанес японскому войску серьезный ущерб в живой силе, а в 407 году еще раз разгромил войско Пэкчже, опять поднявшегося против Когурё. В 391 – 395 годах завоевал провинцию Пирё киданей, угрожавших северо-западному пограничному району, и заставил их сдаться, организовал поход на государство позднее Янь, которое часто нападало на Когурё, и сломил его агрессивный замысел и в 407 году улучшил отношения с государством северным Янь.

В 410 году на Северо-Востоке атаковал восточное Пуё и завоевал 64 крепости и 1 400 поселок, присоединил его.

Так в период правления короля Квангэтхо Когурё стало самым могущественным государством на Востоке.

Внутри страны король Квангэтхо активно проводил строительство Пхеньянской крепости с 9 буддийскими храмами в Пхеньяне в 393 году.

О его жизни и делах конкретно отмечено в надписи надгробного памятника королю Квангэтхо, который ныне находится в городе Цзиань

провинции Гирин Северо-Восточного Китая.

По содержанию надпись разделяется на 3 части.

В первой общей части указывается история основания государства Когурё королем Тонмён, преемство престола сменившимися друг другом королями, вывод о заслугах короля Квангэтхо и цель сооружения памятника.

Вторая часть посвящена деяниям короля Квангэтхо, изложенным по хронологическому порядку и по событиям. На севере покорив государства Пирё, Сиксин, Восточное Пуё, повысил авторитет государства и расширил территорию страны; на юге в боях нанес сокрушительный удар государствам Пэкчже, Кая, Японии и захватил много крепостей Пэкчже, помог государству Силла и одновременно еще сильнее подчинил его, и тем самым продемонстрировал мощь государства и расширил территорию страны.

В третьей части написано о составе сторожей гробницы короля и статьях об их обязанностей для содержания могилы.

Надпись памятника передает много конкретных данных, которых совсем нет в исторических записях Кореи и других стран, так что она служит ценным источником материалов для понимания и систематизации тогдашней истории Востока.

Его надпись изложена, как прекрасное сочинение, почерк тоже замечателен. Буквы высечены на природном камне, обработанном грубовато настолько, насколько позволяло свободно высечь надпись, что хорошо показывает характерную для государства Когурё красоту.

Надгробный памятник королю Квангэтхо является одним из самых древних каменных памятников с надписью и за содержащиеся на нем ценные и богатые исторические материалы с прекрасным стилем и почерком надписи и внушительный вид становится одним из ценных памятников культурного наследия.

Одним стихотворением военачальника

В 612 году иноземные агрессоры напали на Когурё по суше и морю.

Они, не извлекая урок из поражения в предшествовавшей агрессивной войне против Когурё в 598 году, снова нападали в январе 612 года большой армией в три миллиона человек – боевыми войсками в 1,13 миллиона 3 800 человек и интендантской службой в 2 раза больше, чем первые.

Враги, надеясь на численное превосходство, собирались завершить кампанию молниеносной войной. Предвидев такую вражескую тактику врагов, Ыльчжи Мун Док, главнокомандующий армии Когурё, укрепил основную оборонную линию из главных крепостей.

Он, умело руководя боями, нанес врагам большие ущербы и сковывал их, тем самым сорвав дальнейшее наступление.

Перепуганный тем, что сорван замысел подавить Когурё молниеносной тактикой и война приобрела затяжной характер, противник сформировал специальный отряд (305 тысяч человек), руководимый несколькими командирами, и направил их вглубь территории Когурё. Они поступали в сторону Северопхеньянской крепости Когурё, замышляя захватить ее с суши и моря взаимодействием с морскими силами.

Но вражеский адмирал, охваченный честолюбием, атаковал Северопхеньянскую крепость одними морскими силами, но, потеряв более 40 тысяч человек, убежал.

Сорвав намерение врагов захватить ее с суши и моря, Ыльчжи Мун Док вел переговоры с их главарем, чтобы разведать внутреннее состояние.

Он узнал уязвимое место врагов и составил оперативный план – сорвать их замысел тактикой опустошенного поля и отвлекающей тактикой.

Попавшая на отвлекающую тактику вражеская армия неосмотрительно подступила до 30 ли от Северопхеньянской крепости – второй сто-

лицы, где находилось главное командование Когурё. Но там уже была сооружена мощная оборонительная позиция.

Враги, переутомленные от дальнего похода, стали испытывать затруднение с продовольствием и, к тому же, растерялись от вести, что разгромлены их морские силы.

Когда враги оказались в безвыходном положении, Ыльчжи Мун Док послал их атаману сатирические стихи, насмехающиеся над ними.

Тот понял, что он потерял инициативу в этой войне, в панике убежал. Когда враги, пытаясь переправиться через реку Сашуй, доходили до середины реки, войска Когурё из засады били спереди и сзади. От потрясавших все пространство боя барабанов, звука гонга и криков войск Когурё, градом летящих стрел враги потеряли рассудок и массами гибли, побитыми стрелами и ударом саблей, и тонули.

Благодаря искусной и смелой стратегии и тактике Ыльчжи Мун Дока и борьбе вдохновленных этим воинов и народа за защиту Родины противник был почти полностью уничтожен.

Какой крупной победой Когурё кончился этот бой, говорят вражеские материалы: из 305 тысяч человек добрались до Рёдонской крепости, убежав более 400 ли, всего лишь 2 700 человек.

В истории эта блестящая победа Когурё называется «Сашуйской крупной победой».

Потерпев сокрушительное поражение в бою в Сашуй, на следующий день вражеские войска начали общее отступление.

Крупная Победа в Сашуй, показывающая мудрость и находчивость Ыльчжи Мун Дока, отразившего врагов, мобилизовав патриотический дух армии и народа Когурё, стала известна с его стихотворением.

Непревзойденная стратегия
восхищает небо,
Превосходная тактика
покоряет всех на земле.
Вы совершили большие

подвиги на поле брани.
Не пора ли вам
вернуться к себе?

Росписи в храме Хорюдзи и патриотизм Там Чина

Там Чин (579 – 631 гг.) был знаменитым живописцем государства Когурё. На основе развитой техники и культуры Когурё он передавал японцам приемы рисования цветной картины, методы производства бумаги, туши и водяной мельницы. Его деятельность упоминается в книге «О храме Хорюдзи» и других старинных записях Японии.

Росписи в «Золотом зале» буддийского храма Хорюдзи были сделаны им в 610 году, когда он был приглашен в Японию.

Росписи, украшающие 4 большие и 8 малых стен, хотя выполнены на религиозные темы, по удачной композиции, тонкому изображению деталей и яркой окраске достигли высокого художественного уровня. В частности, лучшими частями являются изображения Будды Амитабхы и бодисатвы Авалокитешвары. Особенно вторая изображена красивой, изящной, нежной и скромной. Полный, но не грузный и пропорционально сложенный корпус, плавно подающие складки тонкого одеяния, рука, которая мягко держит жемчужину, дарующую исполнение всех желаний, – все это изображено очень тонко. А также лицо, ясное с нежными очертаниями, мягко прижавшие губы, слегка опущенные веки – все это удачно передает живость и красоту реальной женщины. Живо изображена летающая по небе небожительница с подносом в одной руке, в легком одеянии, украшенном бусами.

Передается история, которая имела место, когда он создавал эти настенные росписи.

В то время он передавал японцам приемы рисования и метод приготовления красок.

Монахи храма Хорюдзи просили его расписать Золотой зал храма.

Он согласился и, останавливаясь во храме, готовился писать. Прошел месяц, другой, а он не приступил к делу. В этом была серьезная причина. Он услышал, что в Когурё вторглись многомиллионные чужеземные агрессоры.

«Успеет ли Когурё отразить вражеские полчища? Если не удастся, какой печальной станет судьба соотечественников под игой агрессоров?» – эта мысль ни на минуту не покидала его. Пробовал готовить краски, но не получалось, а брал кисть, но пальцы не держали ее.

Так душевно терзаясь, он проводил месяцы. А монахи стали смотреть на него с сомнением.

– Действительно он является известным художником Когурё? Вероятно, он мошенник, выдающий себя за живописца. Почему он так не рисует? Он лжехудожник! – судачили монахи.

До Там Чина доходило слухи, но он не мог взять кисть. Даже если он под напором монахов напишет, не получится настоящий рисунок. Если он все-таки оставит свое произведение, кто же в будущем с уважением помнит автора, зная, что тот был человеком из пораженной страны.

Однажды настоятель храма Хорюдзи сообщил ему:

– Обрадуйтесь. Агрессоры, напавшие на вашу страну, были перебиты военачальником Ыльчжи Мун Доком.

– Это правда? – выскочил Там Чин с постели.

Убедившись в этом, он не мог скрыть радость. В другой день он чисто вымылся в воде горного источника и взял кисть. Грудь распирало от радостной вести о победе, почувствовался прилив свежей силы. Кисть в его руке парила, как вольный журавль. Так в Золотом зале появились до таинственности красивые росписи. Монахи и просто любопытные японцы восхищались:

– Таких росписей больше не найдешь нигде в мире. Там Чин владеет кистью поистине невообразимо высоко.

На это Там Чин сказал:

– Росписи удались благодаря не какому-то моему мастерству, а духу Когурё. Нельзя забывать, что в эти росписи вложен дух славного, талантливого и мужественного народа Когурё, не покоримого никакими врагами.

Военачальник Ён Гэсомун

В истории Когурё было много прославленных военачальников. Одним из них был Ён Гэсомун, проявивший смелость и бесстрашие в сражении с иностранными агрессорами в середине 7-го века.

Еще в детстве он был смелым, владел искусством воина, твердого характера и солиден внешностью.

Когда враги открыто готовились нападать на Когурё, правители струсили и прибежали к капитулянтской политике.

Он, совершив государственный переворот, поставил нового короля и, заняв высшую должность (канцентр), готовил к военному вторжению – создал продовольственный запас, нарастил вооружения, отремонтировал или привел в порядок все крепости.

В 645 году агрессоры нападали сотнями тысяч сил по суше и морю. Тогда Ён Гэсомун поднял войска и народ Когурё на борьбу с агрессорами.

Под его командованием они мужественно сражались в таких крепостях Ляодунского района, как Кэмоская, Писаская, Рёдонская.

Враги, пытаясь занять Ансискую крепость, в течение 60 дней складывали земляную гору к внешней стене крепости, чтобы перелезать ее. Но они понесли большие потери и, отказавшись от намерения продолжать нападение, убежали обратно.

И в 647 и 648 годах, когда нападали враги, он, проявляя полководческий талант и искусство, вел войска и народ Когурё к победе.

Для врагов Ён Гэсомун был таким страшным существом, что в их

стране, говорят, при одном слове «идет Ён Гэсомун» дети даже перестали плакать.

Так он был вписан золотой буквой в историю за то, что укрепил мощь государства и поднял войска и народ на защиту страны от вторжения агрессоров.

Военачальник Ян Ман Чхун

Ян Ман Чхун был патриотом-военачальником государства Когурё, командовавшим боями за защиту крепости Анси от иностранных агрессоров.

В начале апреля 645 года враги большими силами – сотнями тысяч солдат – напали на Когурё через реку Ляохэ.

Опираясь на временное численное превосходство, они предприняли внезапное вторжение и заняли один за другим такие важные крепости на передней оборонительной линии, как Кэмо, Писа и Пэкъам, Рёдон, и 20 июня нападали на крепость Анси, занимающую второе после крепости Рёдон место в передней оборонительной линии на рубеже Ляохэ по военно-стратегическому значению и географическому расположению.

Враги прибегали ко всем возможным средствам и методам, чтобы захватить крепость и осадить ее.

Когурёские войска и народ, оказавшиеся в кольце окружения, не сдавались и мужественно сражались по командованиям начальника крепости Ян Ман Чхуна.

Когда враги тараном и другими средствами разрушали крепостную стену, он немедленно поднял воинов и народ на ремонт и с наступлением темноты организовал налеты на вражеский лагерь, ввергая их в страх.

Враги пытались сооружать земляной вал выше крепости, он своевременно предпринял защитные меры и даже, захватив земляной вал, разгромил врагов.

На ожесточенных схватках, продолжавшихся 88 дней, он умело руководил воинами и народом, и враги понесли большие потери и были отбиты.

Как Ыль Ду Чжи перехитрил врага

В начале 1-го века перед государством Когурё создалось серьезное положение.

Летом 28 года напали иностранные агрессоры с большими силами.

Король собрал высоких чиновников, чтобы обсуждать меры по отпору врагам.

Второй заседатель государственного совета Сон Ок Ку сказал, что, если наши войска заранее укрепятся на труднодоступных местностях и проведут внезапный налет, то можно отбить численно превосходящих врагов.

Король спросил о конкретных мерах. Но тот не мог дать удовлетворительного ответа и опустил голову.

А король, взволнованный, встал с престола и, заложив руки назад, прохаживался, оглядывая собравшихся.

Тут встал первый заседатель госсовета Ыль Ду Чжи и предложил:

– Численно превосходящих врагов надо бить не силой, а умом, – и на вопрос короля о конкретных мерах ответил: – Враги нападали полностью подготовленными, с уверенностью в победе. Надо их вовлечь глубоко в страну, заставляя их уставать. Тогда, может, не будет вопросом бить их.

Король решил следовать его мнению. Приманивая врагов глубоко в страну, укрепили столичную крепость.

Враги, несмотря на большие потери, продвигались до столицы Когурё и, окружив крепость, непрерывно штурмовали.

Оповещенные об опасном положении столичной крепости, войска Когурё прибыли со всех концов страны, но блокада была так крепка, что они не могли связаться с защитниками крепости.

Враги, надеясь на свои преимущества в численности, нападали десятки дней. Когурёские войска, нанося им большие ущербы, стойко держались и ждали, когда враги устанут. Но нападения врагов не прекращались. Внутри крепости тоже становилось труднее. От непрерывных боев бойцы уставали, к тому же кончалась вода. Пили и воду пруда перед королевским дворцом. В пруде оставшиеся сазаны умирали.

Король призвал Ыль Ду Чжи.

– Не лучше ли было бы, чтобы мы вышли навстречу врагам? Ждали, когда устанут враги, но нам трудно стало выдержать. Что вы предлагаете?

Тот, нисколько не смущаясь, спокойно ответил:

– Мы решили бить врагов умом. До конца надо сражаться умом.

– Даже положение трудно. Что еще можно сделать умом?

– Мы, сражаясь на своей земле, так устали. А враги пришли на чужую землю издалека, и можно догадать, как они обессилели. Дайте мне несколько сазанов. Я могу одним заставить их уйти.

– Сазанами? – переспросил король.

– Да, враги знают, что наша крепость находится на каменистой местности. И они думают, что длительной блокадой могут заставить нас сдаться, ведь у нас кончится вода. Они надеются на это. Поэтому, когда я появляюсь перед ними с живыми рыбами, у них исчезает и эта последняя надежда. И не могут решиться продолжать сражаться.

Король не вполне поверил его идее, но разрешил ему поступить, как хочет.

Ыль Ду Чжи, передавая вражескому атаману рыбы с водой, сказал:

– Наш король наблюдал из крепости, как вы, находясь далеко от своей страны, терпите большие лишения, и, сочувствуя вам, велел мне передать этот скромный подарок.

А тот, намеревавшийся непрестанным нападением заставить Когурё сдаться, не на шутку удивился.

По топографическим условиям он предполагал, что внутри крепости не должно быть источников воды и что войска Когурё без продовольствия и воды не могут выдержать длительную блокаду. Но эти свежие рыбы указывают, что внутри крепости есть полноводные пруды. И он понял, что теперь, когда кончилось продовольствие, и солдаты, уставшие до предела, не способны продолжать войну, и осада крепости больше не имеет смысла.

И враги с наступлением ночи стали отступать.

Не упустив этот момент, войска Когурё били врагов, следуя за ними. Враги потерпели серьезное поражение и потеряли большинство своих солдат.

Нюю

В 246 году на Когурё напали иностранные агрессоры.

А армия Когурё отступала, отдала врагам столицу, король эвакуировался в безопасное место. Враги продолжали преследовать, армии Когурё некуда было дальше уходить.

Создалось очень трудное положение.

К королю обратился военачальник Нюю.

– По-моему, что-то надо предпринять, чтобы выгнать врагов.

– Что вы имеете в виду?

– Я пойду к врагам с кушаньем. Попытаюсь усыпить у них бдительность. Уловив момент, убью вожака. В это время вы приведите отряд в порядок и, когда враги, потеряв своего вожака, впадут в хаотическое состояние, нападайте на врагов. Эта операция, я уверен, принесет победу.

Нюю встретился с главарем агрессоров и предложил заключить мир.

Тот сразу согласился.

В это время он сам оказался в очень затруднительном положении. Не хватало сил продолжать преследование и закрепиться на занятых по-

зициях. Его солдаты озябали и голодали. Поэтому предложение Нюю обещало спасение.

Он, утешая дрожащих в холоде и проголодавшихся вражеских солдат, стал разгружать кушанье с телеги.

Жадный вожак велел подчиненным посторониться, и весь груз внес в свою палатку.

Вожак, очень довольный, пригласил Нюю в палатку.

Когда вражеский атаман собирался занять свое место, Нюю вынул нож, незаметно принесенный в грузе, и ударил его. И вражеский вожак упал, не успев и пикнуть.

Увидев растянувшееся безжизненное тело врага с вспученными глазами, Нюю громко засмеялся и кричал:

– Победили мы, наше Когурё! Победило Великое Когурё!

На громкий голос ворвались в палатку враги и видели издохшего своего вожака и гордо стоявшего богатырского телосложения военачальника Когурё.

– Непобедимо наше Когурё! Не смейте больше поступить на землю Когурё! – сказал им Нюю и, повторяя про себя: – Когурё, мое любимое Когурё, – и упал.

Он своим ножом ударил себя в бок, и из раны выходила красная кровь.

В вражеском стане, потерявшем вожака, носился хаос.

Король Когурё наступил с войском. Враги, не решаясь сопротивляться, разбежались.

Войско Когурё не сделало смерть Нюю напрасной.

Враги, потерпев серьезное поражение, бежали.

Музыкант У Рык

Знаменитый музыкант У Рык был основоположником музыки для каягым.

В детстве он любил песню, воспринимал разные звуки как музыку.

Для него шорох качающихся под ветром листьев дерева и веселый смех собравшихся за водой у колодца женщин были музыкой.

Он, усердно учась музыкальному наследию, отдавал весь свой ум созданию нового.

Проводил годы для создания такого музыкального инструмента, который мог бы в мелодиях воспроизводить живописные виды родной страны и прекрасный быт.

В результате упорных поисков он создал музыкальный инструмент каягым.

Плавными и тонкими приемами извлекается из каягым звучание, отражающее глубокую эмоцию человека. Каягым со времен средневековья становился самым любимым корейцами инструментом. И сегодня его нежное красивое звучание восхищает слушателей.

С середины 6-го века У Рык, бродячий музыкант, побывал в разных местах.

В марте 551 года его пригласил король государства Силла, и он исполнял музыку на каягым в королевском дворце.

После У Рык, осев в районе Чхунчжу, занимался творчеством и воспитанием молодых музыкантов.

Его ученики Поп Чжи, Ке Го и Ман Док были талантливыми музыкантами, создавшими много музыкальных произведений.

У Рык за всю свою жизнь создал 185 произведений на основе распространившихся в разных местах народных песен и танцевальной музыки.

Хечхо

Хечхо совершил самое дальнее для того времени путешествие в начале 8 века.

Он был ученым-буддистом и желал побывать в Индии – родине буддизма.

Поехал по морю в страны Юго-Восточной Азии, через Шри-Ланку приехал в Индию.

Поднимаясь на сушу, он увидел первым то, что в районе почти разрушенной крепости, в лесах десятки человек, замаскировав себя травами, ловили тропического животного носорога.

Преодолев пешком далекий путь за месяцы в зной, он достиг того буддистского храма, чего он желал. Перед храмом написал стихи, выражая свою радость оттого, что осуществилось его заветное желание и наконец своими глазами увидел то, чего желал.

В этом храме он совершил молитву духу Будды, затем побывал в местах, где Шакья-Муни учил народ буддизму, где он умер и где он постиг сущности буддийских учений и превратился в Будду. После этого был очень доволен, думая: «Все это я сам увидел, и теперь могу считать себя последователем Будды».

Он, побывав во дворце короля Средней Индии, до позднего вечера записал об увиденном и услышанном:

«На этой земле много бедных и мало богатых. Не увидел, что король или население охотились соколом или собакой. На дорогах появляются воры, которые грабят вещи, но не убивают человека. Питаются хлебцем из рисовой муки и маслом из молока. Есть соль, но нет соевого соуса. Употребляют глиняную посуду. Народ из собранного со своих полей урожая отдает 5 мешок зерна королю. Король присутствует при решении дел, но только слушает, не сердится и только объявляет заключение».

Он побывал в 5 индийских странах (Восточной, Западной, Южной, Северной и Центральноазиатской) и других окрестных странах, через Персию (Иран) достиг Восточной Римской империи и через страны Цен-

тральной Азии встал на обратный путь на Родину.

В ноябре 727 года он приехал в западную часть Тана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район), и там умер, не вернувшись на Родину.

Совершив путешествие более чем в 100 тысяч ли за 10 лет, он написал об увиденном, услышанном и испытанном в записях «Рассказ о путешествии в пять индийских государств» в трех томах.

Проходя веки, записки Хечхо не сохранились в целостности.

В 1910 году часть сокращенного издания была обнаружена французом в каменной пещере в пещерном буддийском монастыре Цяньфодун горы Минша в уезде Дуньхуан провинции Ганьсу Цинской империи.

В них подробно отмечены общественно-политический строй и природно-географические условия разных стран, экономическая и культурная жизнь населения, мораль, обычаи, религия, суеверие и почти все другие области жизни человека, а также политическое устройство разных стран, названия городов и стран, географические условия, природные ресурсы, главные изделия производства, способы производства и условия жизни.

Записки частью изложены с религиозных позиции и точки зрения, но служат ценным материалом для изучения Индии и других азиатских стран 8-го века.

Сольго

Сольго был знаменитым художником Силла VIII века.

Он с детства очень любил рисовать.

Семья жила очень бедно, и ему нередко приходилось проголодаться, но ни одного дня не проводил без рисования. Работал в поле с взрослыми, он мотыгой и корнями пуэрарии пробовал рисовать на земле красивую природу родного края – горы и реки.

То он внимательно смотрел цветы на холмах и полях, то до позднего

вечера рисовал.

С возрастом он стал серьезно заниматься рисованием, старался переносить на бумагу красивую природу.

Его незаурядное художественное мастерство стало известно за пределами родного края, во всем государстве Силла (феодальное государство, существовавшее с начала 1-го века до 935 года).

Однажды, весной приказали ему украсить рисунком стену самого большого в Силла буддийского храма Хванрён.

Пришел на место, тут он вспомнил одиноко стоящую на скале сосну. Сосна крепко стояла на крутой скале во все времена года, не подгибаясь в ветрах и холодах.

Сольго, овеянный творческим вдохновением, брал в руку кисть.

Из-под кисти сначала появился могучий ствол старого дерева, затем раскидистые ветви с сосновыми иглами, которые, казалось, шелестят на легком ветру. Сосна, пустившая корни глубоко в землю, стояла, как живая.

Зеленые листы, чешуйчатая кора, глубокие складки на стволе, раскинувшиеся ветви будто приманили проходящих в свою прохладную тень.

Сосна выглядела так живой, что птицы собирались посидеть на ее ветви и ударившись о стену, упали на землю.

Время шло. Рисунок стал терять свой цвет от солнца, дождя, снега и ветра, отпадали от стены клочки рисунка. Монахи храма Хванрён очень сожалели, пытались восстановить рисунок. Но после этого птицы не прилетали. Монахи не могли достичь таинственных приемов Сольго.

Сольго прекрасно рисовал пейзаж и портрет, создал картины на буддийские темы. По преданию, он написал тысячи портретов Тангуна, основателя Древней Чосон.

Первый король Пальхэ – Тэ Чо Ён

В истории средневековья Кореи было государство Пальхэ (698 – 926 гг.).

Пальхэ было могучим суверенным государством, построенным народом покоренного государства Когурё на территории бывшего государства Когурё. Оно существовало более 200 лет в конце 7-го века – начале 10-го века.

Его основателем и первым королем был Тэ Чо Ён.

Он был выходцем из феодальных дворян государства Когурё.

Тэ Чо Ён имел прирожденный ум и прекрасную внешность. С возрастом он рос и телом, и душой. Он был высок ростом, был знатоком военного дела и овладел пером.

Еще в молодые годы он как военачальник Когурё показал себя в сражениях с иностранными агрессорами.

В сентябре 668 года династия Когурё, существовавшая почти тысячу лет могучей державой, пала из-за предательских поступков феодальных предателей.

Тэ Чо Ён помогал отцу, приступившему к восстановлению Родины, и сделал большой вклад в основание маленького государства – Чингук.

Он, питая ненависть к государству Тан, захватившему Когурё, решил непременно отомстить ему и ждал удобный момент для этого.

К 690 году наконец наступил долгожданный момент.

После падения Когурё жители покоренного Когурё, уведенные танскими войсками пленными, их потомки, киданьские, мохэские и другие племена, находившиеся под жестоким деспотизмом Тана, выражали большое недовольство его господством.

Тэ Чо Ён сплотил население бывшего Когурё.

В мае 696 года жители бывшего Когурё во главе с Тэ Чо Ёном вместе с киданьскими и мохэскими людьми поднимались на восстание. Заняв Ёнчжускую крепость, Тэ Чо Ён, командуя когурёским восставшим от-

рядом и взаимодействуя с киданьцами, захватил города и подготовился к наступлению к востоку.

Но через год после начала восстания киданьцы разбиты из-за вмешательства туцзюеской армии, и, пользуясь этим случаем, иностранные агрессоры намеревались на Восток для подавления восставшего когурёского отряда.

В это время пришло известие о смерти Тэ Чун Сана, отца Тэ Чо Ёна по болезни.

Но он, сдержав личную скорбь, решил пойти на последний бой.

Жители бывшего Когурё, доверяя ему, сплачивались вокруг него.

К нему пришли и мохэские люди, рассыпавшиеся после поражения, с намерением отомстить врагу.

Тэ Чо Ён, почувствовав выросшие свои силы, составил боевой план для уничтожения «карательных войск» Тана. Он, имея под своим началом более 400 тысяч человек, с учетом психологического состояния врагов и подготовленности их командиров решил применить засадно-отвлекающую тактику. В это время враги, разбив мохэский отряд, оказались упоенными победой и потеряли рассудок.

В начале 698 года были уничтожены войска Тана в районе перевала Чхонмун.

В этом бою, известном в истории как чхонмунрёнский, восставший отряд жителей бывшего Когурё уничтожил все «карательные войска». Только их командир спас жизнь и убежал.

Известие о победе в чхонмунрёнском бою распространялось повсеместно, многие жители бывшего Когурё приходили потоком под командование Тэ Чо Ёна.

И Тэ Чо Ён стал достойным повелителем феодального государства, имеющего широкую территорию и многое население.

Он, развивая Чингук, находившееся в районе горы Тхэбэк, провозгласил основание Пальхэ, определив столицей Тонмосан, стал королем.

Тэ Чо Ён был военачальником, который выдающимся военным талантом нанес серьезный удар иностранным агрессорам, покорившим Когу-

рё, стал первым королем, основавшим государство Пальхэ.

Основатель объединенного государства Корё – Ван Гон

Ван Гон (877 – 943 гг.) основал первое в Корее объединенное государство Корё (918 – 1392 гг.).

Он рано освоил военные искусства и в 913 году занял высшую должность сичжун в государстве Тхэбон (901 – 918 гг.).

В этом государстве росло недовольство общества жесточайшим деспотизмом короля Кунье, и Ван Гон совершил переворот в июне 918 года.

Установив новую династию, Ван Гон назвал государство Корё в том смысле, что оно является преемником славившегося могуществом в истории нации государства Когурё.

В январе следующего года он перенес столицу из Чхольвона в Кэсон (тогда Кэчжу).

Ван Гон прилагал усилия к осуществлению главной задачи государства – слияние государств соплеменников, Позднего Силла и Позднего Пэкчже.

Привлекая на свою сторону пришедшую в упадок династию Силла, он усиливал военное нападение на Позднее Пэкчже. В мае 935 года сдался и перешел в Корё король Позднего Пэкчже Кён Хвон, отстраненный от власти вследствие переворота, совершенного его сыном Син Гомом (867 – 936 гг.).

Подавленный увеличивающимся могуществом Корё, в ноябре 935 года сдался также король Силла.

Ван Гон усиливал военное нападение на Позднее Пэкчже, а в сентябре 936 года в бою в Илличхоне (Сонсан провинции Северный Кёнсан) окончательно разгромил его войско и осуществил объединение трех государств.

Затем Ван Гон предпринял наступление на север, чтобы вернуть территорию бывшего Когурё. Это было одной из главных внутренней и внешней политики, проводившейся Ван Гоном с основанием государства. Он, уделяя внимание строительству города в Согёне (Пхеньян), направил главные силы на владение северо-западным районом страны южнее реки Амнок.

Когда государство соплеменников, Пальхэ, пало от нападения внешних сил и сотни тысяч человек его населения перешли, в том числе его принц с 100 тысяч человек его населения, Ван Гон принял их и разрешил им жить в северо-западном районе страны.

Таким образом, Ван Гон создал первое в истории Кореи объединенное государство нации.

Командир армии сопротивления Пэ Чун Сон

Пэ Чун Сон руководил армией сопротивления в период государства Корё. Армия состояла из 3 бригад – 1-го, 2-го патрулей и отряда добровольцев.

Во второй половине периода существования Корё во всей стране вспыхивали восстания и правители-военачальники, напуганные таким положением, организовали патруль из здоровых и проворных молодых людей. Они совершали патрульный обход по ночам, оттого их назвали также ночным патрулем. С увеличением личного состава патруль разделился на первый и второй.

Затем из молодых людей, бежавших из плена иностранных агрессоров, образовался отряд добровольцев. Так армию звали трехотрядной.

Агрессоры, появившиеся на севере страны в 1231 году как серьезные вражеские силы, 6 раз вторгались в Корё, пытаясь покорить его.

Тогда Пэ Чун Сон, выступая против капитулянтской политики феодального правительства, вместе с единомышленниками поднял солдат и население на борьбу.

Немедленно собралось много людей. Пэ Чун Сон открыл склад оружия и вооружил их.

Завершив подготовку к войне сопротивления, он с ними перешел на остров Чин (на Корейском Западном море), выгодный для отражения вражеского нападения.

Армия сопротивления под его командованием укрепила базу и активной борьбой за контроль над районом провинции Чолла заняла Чанхын, Рачжу и Чончжу.

Армия сопротивления, установив прочный контроль над рядом уездов провинции Чолла и Корейскими Западным и Южным морями, неоднократно успешно отражала нападение вражеской армии (тысяча с лишним солдат). В стане произошли колебание и хаос, и враги больше не смели атаковать остров Чин. Когда расширялись боевые успехи армии сопротивления, враги прибегали к хитростям, чтобы умиротворить ее, но она ответила более решительным наступлением.

Но из-за трусости некоторых командиров и интриг предателей в 1271 году армия сопротивления потерпела поражение в сражении с врагами, которые с тысячами солдат на 100 с лишним кораблях неожиданно напали с трех сторон.

В этой схватке Пэ Чун Сон был смертельно ранен от вражеских стрел и погиб.

После этого под командованием Ким Тхон Чжона армия переместила центр деятельности на остров Чечжу и продолжала сражаться до 1273 года.

И после поражения армии сопротивления народ, воодушевленный ее действиями, продолжал бороться во всей стране, что заставило агрессоров признать суверенитет Корё и установить мирные дипломатические отношения с его правительством.

Это сопротивление показало патриотический дух корейского народа,

мужественно вставшего за защиту самостоятельности нации, и содействовало прочному сохранению суверенитета страны.

Военачальник Чвэ Ён

В Корё командующего важного военно-стратегического района звали «Манхо». Чвэ Ён был «Манхо».

Его очень боялись японские агрессоры. Одно звание Чвэ Манхо заставило врагов дрожать от страха и пуститься наутек.

Он родился в 1316 году в дворянской семье. Отец, умирая, когда сыну было 15 лет, завещал: «Никогда не гоняйся за роскошью и славой».

Он всю жизнь дорожил честностью и бескорыстностью. Отличавшийся большим ростом и крепким телосложением, каждый раз, когда страна оказалась в опасности, он находился на полях боя.

Его мужество и командирское искусство в полной мере проявились в Хонсанском бою.

В июле 1376 года большой отряд японских агрессоров прибыл в море перед провинцией Чхунчхон, поднявшись против течения реки Кым, до реки Пэкма и наступал на землю Корё.

Чвэ Ён, несмотря на свой возраст, 60 лет, вызвался идти на поле боя.

Когда его отряд подошел к горе Хон, враги уже заняли позиции на горе. На гору вела одна дорога по крутому склону.

Чвэ Ён, подняв меч, на коне ринулся вперед. За ним воины мужественно наступили.

Враги, подавленные, издалека наугад стреляли из лука.

Одна стрела попала Чвэ Ён в губу.

И одной стрелой сразил стрелка, вынул стрелу, как бы ничего не случилось.

Воодушевленные мужеством и самоотверженностью командира, воины Корё с боевым кличем атаковали и вели рукопашный бой.

Враги, не выдержав натиск, бежали.

– Бей до последнего! – по его приказу преследовали врагов и уничтожили их.

Хонсанский бой кончился победой отряда Чвэ Ёна.

Он говорил подчиненным:

– Тот, кто готов на смерть, побеждает, но тот, кто жалеет своей жизни, станет побежденным. Эту простую истину запечатлейте в сердце.

После Хонсанского боя от одного имени Чвэ Ёна враги потеряли желание сражаться.

Он в своей жизни сражался более 100 раз с агрессорами и всегда побеждал.

И он стал известен как непобедимый, знаменитый военачальник.

Изобретатель Чвэ Му Сон

Чвэ Му Сон был изобретателем пороха и порохового оружия и военачальником периода Корё. Во второй половине 14-го века японские пираты частым вторжением учинили корёскому народу большие бедствия.

Чвэ Му Сон считал, что самым мощным оружием для отражения японских пиратов должно быть пороховое. В результате продолжавшихся много лет упорных поисков и опытов он узнал метод изготовления нитрата калия – сырья пороха. И на основе этого изобрел разные виды порохового оружия. По его предложению о массовом производстве порохового оружия в 1377 году было учреждено Хватхондогам – ведомство, ведающее производством порохового оружия, и он был назначен его главой. Он, опираясь на творческий ум ремесленников, мобилизованных в Хватхондогам, изготовил порох, пороховое оружие, даже снаряды, в том числе пушки «большая чангунпхо», «2-я чангунпхо», «хвапхо», чхольтханчжа и др.

В 1378 году была организована Хватхонбансагун – войсковая часть,

вооруженная пороховым оружием. Под руководством Чвэ Му Сона впервые были построены корабли, оснащенные пороховым оружием (пушками). Мощь пороха и порохового оружия, изобретенных Чвэ Му Соном, проявлялась в Чинпхоском (1380 год) и Пактуянском (1383 год) морских боях.

В Чинпхоском морском бою сам Чвэ Му Сон участвовал как заместитель командующего. В Чинпхо провинции Чолла корёский флот из 100 кораблей наступал на японский пиратский флот из 500 с лишним кораблей. Корёский флот массированным огнем из пороховых пушек сжигал вражеские корабли. Так враги были разгромлены без серьезного сопротивления.

Победа в Чинпхоском морском бою служила поворотным моментом в борьбе с японскими пиратами, непрерывно нападавшими после половины 14-го века. Благодаря патриотической борьбе корёского народа и появлению порохового оружия значительно ослабились нападения японских пиратов.

Чвэ Му Сон за изобретение и изготовление порохового оружия и за вклад в укрепление военной мощи страны получил высокую должность, и в период Чосон феодальной династии находился на высокой должности. Он через жену передал в наследство записку о методе изготовления пороха своему сыну Чвэ Хэ Сану, который более развил отцовский метод изготовления пороха и создал много видов порохового оружия.

Имя Чвэ Му Сона стало широко известно до наших дней.

Мастер из слуги

Чан Ён Сир родился в первой половине 15-го века в уезде Тонрэ провинции Кёнсан в семье слуги ведомства и в 10 лет стал продолжать профессию отца.

Хотя он состоял в самом униженном, низком сословии, но он ясным умом и необычным дарованием привлекал внимание людей.

У начальника уезда был старый сундук, который никто не решился починить, но на его руках сундук сделался как новый.

Он ремонтировал брошенное за негодность сельскохозяйственное орудие, сделав его лучшим, чем прежнее.

Слухи о его даровании дошли до королевского двора, и король Сечжон при Чосон феодальной династии назначил его мастером.

Он вместе с другими мастерами за 6 лет изготовил прибор для определения места звезд и другие, 15 видов, астрономические приборы, которые устанавливались в центре и важных местах страны. Он изобрел автоматические водяные часы. Этот очень точный прибор водяной силой сообщал часы ударами в колокольчик, барабанчик и тарелку.

В частности, он сделал практичный дождемер.

До этого количество атмосферных осадков измерялось по глубине проникания воды в почву. Этот метод был не точным. Количество дождевой воды зависело и от состава почвы, и от ее влажности.

Он все думал о точном дождемере. Однажды, когда шел дождь, он, выходя из дома, увидел, что дождевая вода, стекавшая с крыши по желобу, попала в глиняный чан во дворе.

И у него блеснула идея.

«Да! Это и есть то, чего я искал. Собирать воду в какой-то сосуд и измерить ее высоту. Измерить, сколько воды собрано за какое-то время».

Так его дождемер появился 18 августа 1441 года.

Правительство распорядилось установить дождемер во всех уездах страны и требовало, чтобы уезды извещали центру о том, когда, сколько падало осадков.

Кроме этого Чан Ён Сир показывал свой талант в изготовлении новой формы металлических шрифтов и музыкальных инструментов.

Ан Гён и его картины

Ан Гён был одним из знаменитых художников Кореи 15-го века.

Он был известен как пейзажист, портретист и анималист. В частности, писал «четыре благородных растения» – сливу, орхидею, хризантему и бамбук.

Его пейзажи, отличавшиеся живым изображением явлений природы, имели большой успех и высоко ценились художниками-современниками, и внесли большой вклад в развитие корейской живописи.

Он изобразил предметы правдиво и ярко, владел смелым и красивым стилем и создал произведения, ярко передающие эмоцию.

Известны его картины «Белое облако над зеленой горой», «Обетованный край во сне», «Дракон» и «Рыбак».

Лучшей из них считается картина «Обетованный край во сне». Она была создана по мотивам сновидения Ли Ёна, третьего сына короля Сечжона (1419 – 1450 гг.).

Однажды Ли Ён во сне погулял в райском краю, где на горах и полях пышно расцвели цветы и воздух наполнялся ароматом женьшеня и травы вечной молодости. Проснувшись, он рассказал художнику о красивом крае, увиденном им во сне, и просил его воспроизвести эти пейзажи на картине.

Ан Гён написал картину за три дня. Ли Ён был очень доволен произведением художника и хвалил его мастерство.

На картине художник широким планом показывает красивые горные виды. На правом и верхнем поле длинного полотна изображена высокая и крутая горная цепь, которая ширмой обступает тихое ущелье, где на холме находится дом, крытый соломой. Перед ним раскрывается краси-

вый персиковый сад со светло-розовыми цветами. На реке, омывающей холм, качается одинокая лодка. По склонам гор и вдоль реки петляют тропинки. На левой стороне картины открывается широкая долина, над ней в разных местах возвышаются скалы и вершины гор. Меж отвесных скал низвергается водопад, и вода, протекающая по ущелью, впадает в широкую реку. В ущельях поднимается туман. Вся земля дышит весной.

С большим воображением и индивидуальной композицией художнику удалось масштабно изобразить величавую, красивую и торжественную природу. Эта картина прекрасно отражает насыщенную бытовую эмоцию корейцев, умеющих любоваться природой и любящих ее. И она принадлежит к числу произведений живописи, представляющих развитие корейского пейзажа 15-го века.

Лингвист Чвэ Се Чжин

Чвэ Се Чжин был лингвистом и педагогом периода Чосон феодальной династии.

Ему принадлежало много лингвистических книг.

Перевел на корейский язык «Рогольдэ» и «Пактхонса». Книги составлены в форме диалога по вопросам о путешествии и торговле.

И он написал «Хунмончжахвэ», представляющий собой учебник и иероглифический словарь. Эта книга имеет значение в изучении исторической лексикологии корейского языка. В ней отражается взгляд автора на фонетику и орфографию корейского языка, содержатся материалы о чередовании звуков и ударении, что оказывает определенную помощь в изучении исторической фонетики корейского языка. В частности, он дал каждой букве корейского алфавита названия: «киык (ㄱ), ниын (ㄴ), дигыт (ㄷ) ...».

Из-под его пера вышли книга «Римунчжипрам», в которой были собраны много слов и некоторые географические названия места с коммен-

тариями, а также ее дополненное издание – «Римунсокчжипчжипрам».

Эти книги, дающие толкование в объяснении букв риду для дипломатических документов системой римун (система записи корейских слов и грамматических форматов с помощью иероглифов), помогают в изучении римун и исторических записей, написанных римуном. К тому же, некоторым словам дано толкование на корейском языке, что дает материалы для изучения истории развития корейского языка и письменности.

Работа Чвэ Се Чжина охватывает изучение хунминчжонъыма (корейская письменность, созданная в 1444 году), фонетики, лексикологии и других областей.

Он как педагог написал книги для воспитания детей – «Нёхуньохэ», «Нёхёгён» и Сохакпхёнмон».

Со Гён Док и Хван Чин И

Хван Чин И была известной кисэн (гейша) в Кэсоне в 16 веке.

Однажды она у подножия горы Сонъак отдыхал с дворянами. Они хвастались, что на свете кроме них, дворян, нет нравственных, благородных людей.

– Но я не увидела дворянина, который на словах говорит о своей нравственности, но не погряз в разврате, – возражала Хван Чин И.

– Неправда! Есть такой дворянин, – отпарировал один из собеседников.

– Кто он ?

– Это Со Гён Док, по прозвищу Хва Дам, который приехал из Сеула и живет в Кэсоне затворником.

– Хва Дам?

Со Гён Док, знаменитый философ-материалист, отказавшись от государственной службы, отдавался изучению теорий.

– Да, он показывает благородность дворянина, не знающего разврата.

Дворяне, знавшие его или слушавшие о нем, говорили то же.

Она не желала спорить и обещала им сама увидеть его и после еще поговорить об этом.

Она думала, что любой дворянин должен покориться перед ней.

До того она была красивой и общительной по натуре, обладала дарованием поэта, каллиграфа и певца, слыла лучшей поэтессой и художницей того времени.

Она навестила Со Гён Дока и сказала, что желает стать его ученицей. Он тепло встретил ее и по ее просьбе учил день и ночь.

Стараясь привлечь его внимание, она прибегала к обольстительным манерам.

Но он был непокоримым.

Однажды она, «учившаяся» допоздна, постелила себе возле него и заснула. И как будто ворочаясь, невзначай положила свою руку на его грудь или ногу на его живот.

А он говорил про себя: «видимо, очень устала» и спокойно поправлял ее постель. Всю ночь он не трогал женское тело и все читал и писал.

Хван Чин И вернулась, так не успев привлечь его внимание к себе, и рассказывала тем собеседникам, что если есть человек, не погрязший в разврате, то это только Со Гён Док.

– Вот видите, нельзя сказать, что все дворяне способны погрязнуть в разврате, – ликовали они.

Но Хван Чин И возражала:

– Он является человеком благородной нравственности не потому, что он дворянин, а потому, что ученый.

После она искренне уважала Со Гён Дока как учителя.

Со Гён Док и Хван Чин И вместе с известным в Кэсоне водопадом Пакьён считаются 3 знаменитостями Сондо (Кэсон).

Художница Син Саимдан

Син Саимдан была известной художницей 16-го века и замечательной матерью, воспитавшей четырех сыновей знаменитыми людьми.

В 1504 году она родилась в Канрыне второй дочерью в семье дворянина. С ранних лет писала красиво, отлично выполняла шитье, вышивание и другие женские дела. Особенно рисовала лучше кого-либо.

Однажды, осенью она ехала к родственникам на свадьбу.

Все гости были в праздничном настроении, но одна молодая женщина сидела в углу комнаты с тревожным выражением лица, теребя подолы юбки.

Оказывалось, юбка была запачкана мясным супом, а юбка была новая, которую она брала у соседки.

– Не беспокойтесь. Попробуем закрывать запачканное место, – успокоила женщину Саимдан, взяла кисть и стала прикрывать рисунком грозди винограда.

В миг появился свежий и спелый виноград.

Передавая юбку, она предложила женщине:

– Идите с этой юбкой на рынок, может получить столько, сколько стоит она.

На рынке богатые женщины наперебой предлагали высокую цену, и юбка была продана в несколько раз дороже, чем она стоит в самом деле.

Она купила красивый шелк, из нее сшила юбку и вернула соседке, а оставшиеся деньги хотела вручить Саимдан.

Саимдан отказалась, говоря, что училась рисованию не за заработки, и советовала ей на эти деньги сшить себе новую юбку.

Раз она рисовала бабочек и жуков. Эти насекомые были изображены так живо, что их клевали куры.

Ее рисунки отличаются женственной нежностью, правдивостью изображения, тонкостью почерка и яркостью цвета.

На ее рисунке «Сазан» живо изображена каждая чешуя, и рыба кажется живой, дышащейся.

Ее рисунки «Утка», «Ерш», «Дикий гусь» и «Белая цапля на лотосовом озере» остались до наших дней.

В 19 лет она вышла замуж за Ли Вон Су, занимавшего невысокую должность инспектора в Хансоне. Из ее четырех сыновей самым светлым умом отличался третий Рюль Гок.

Когда ему было 3 года, она учила его читать и писать, вселяла в него смысл рисования, тесно связанного с действительностью, и настоящее значение благородного искусства.

Рюль Гок в 13 лет поступила на государственную службу и более 30 лет занимал разные должности. Выдвигал предложение о реформе, слыл крупным ученым.

Младший сын Ли У, продолжая почерк матери, стал знаменитым каллиграфом.

Женщина, неутомимыми размышлениями и поисками создавшая прекрасные полотна и воспитавшая сыновей знаменитыми личностями, скончалась в 47 лет.

Великий монах Сосан дэса

Великий монах Сосан дэса был одним из знаменитых монахов периода Чосон феодальной династии.

Он стал особенно известен тем, что во время Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598 гг.) поднял монахов всей страны на борьбу с японскими агрессорами.

Его собственные фамилия и имя были Чвэ Ё Син. Его с уважением звали «Великим монахом Сосан дэса» оттого, что он долго служил монахом в горах Мёхян, Сосан и получил титул дэса, присвоенный высокопоставленному священнослужителю в буддийском секте «Дзэн».

Он родился в уезде Анчжу в семье бедного дворянина в такое время, когда коррумпировалось феодальное правительство и бурно разыгрыва-

лась групповая грызня, а народ изнывал в крайней нищете.

В 9 лет он потерял родителей, рос в нужде, скитаясь по стране, и испытывал на себе классовые противоречия в обществе.

Он был смел и умен. Еще в частной школе он лучше всех освоил знания и искусство воинов. Но отказался отдаться в порочную чиновничью жизнь и в 18 лет стал монахом в горах Чири провинции Чолла.

С тех пор он посещал достопримечательные места страны и писал стихи о красивой природе Родины, встречался с учеными-монахами крупных храмов, чтобы глубже освоить буддийские сутры. Усердно работая над самосовершенствованием, уже в возрасте четвертого десятка лет он стал широко известным уважаемым человеком.

Когда он служил в горах Мёхян, был такой случай.

Однажды Сосан дэса гулял вместе с монахами во дворе буддийского храма Похён. В это время в небе кружился сокол в поисках добычи.

Он просил мальчика-монаха принести лук со стрелой и пустил стрелу в хищную птицу так быстро, что монахи не успели и уговорить его.

Недаром он отлично освоил мастерство воинов еще мальчиком. Стрела попала точно в цель, и сраженная хищница камнем упала на землю.

– Уважаемый Дэса, как вы нарушаете запрет убиения живых существ?

– Господи помилуй, – удивились монахи, отворачиваясь от него, делая вид, будто не замечали случившееся.

Сосан дэса рассмеялся:

– Уничтожение источника убиения живых существ тоже не противоречит заповедям буддизма. Не убей ее, то она не только сегодня, завтра, но и долго будет охотиться за птицами.

Когда началась Имчжинская отечественная война в 1592 году, он обратился ко всем монахам страны с призывом встать на борьбу. Его призыв был встречен одобрением буддистов всей страны. Он в храме Побхын в Сунбане организовал ополчение примерно из 1500 монахов.

Были монахи, которые не решались участвовать в боях, так как это, по их убеждению, является нарушением заповедей, запрещающих убиение живых существ.

Он переубедил их, объясняя, что отказ от участия в борьбе за уничто-

жение злейшего зачинщика убиения живых существ противоречит заповедям буддизма и равносилен преступлению перед соотечественниками, что нельзя забывать, что монахи тоже народ своего государства. Так он поднял монахов на войну против самураев.

На его горячий призыв откликнулись все монахи страны и объединялись в ополчение.

В нем состояли десятки тысяч человек по всей стране.

Командуя ополченским отрядом монахов, он выступил к Пхеньяну и участвовал в сражении за возвращение Пхеньянской крепости.

Устроив командный пункт на горе и поддерживая связи с военачальником Ким Ын Со, он нанес серьезный удар агрессорам, грабившим продовольствие и имущество на восточной стороне крепости, и переформировал свой отряд, готовясь к очередному бою.

В январе 1593 года, когда начался бой за Пхеньянскую крепость, он с ополченским отрядом ринулся в сторону сопки Моран и, расколов вражескую группировку, открыл корейским войскам путь наступления и внес большой вклад в победу в этом бою.

Он умер в январе 1604 года в горах Мёхян на 85-м году жизни.

В народе сохраняется память о Великом монахе Сосан дэса, который с сознанием, что «монахи тоже народ», несмотря на большой возраст, совершил большие подвиги в борьбе против японских агрессоров.

Ке Воль Хян и Ким Ын Со

Во время Имчжинской отечественной войны японские агрессоры временно заняли Пхеньянскую крепость.

Известная кисэн Ке Воль Хян оставалась в крепости и видела варварские злодеяния агрессоров.

И она решила отдать всю себя спасению страны от критического положения.

Замышляла убить вожака вражеского отряда, чтобы сломить дух врагов и помочь идущим на контрнаступление ополченцам.

Для этого она гуляла между ивовыми деревьями у беседки Рёнгван, где часто проходил вражеский главарь.

Наконец он заметил ее и увел ее к себе.

Она, делая вид, что послушно обслуживает его, выведывала состояние врага и записочки с бумажным змеем отправила командиру ополчения Ким Ын Со за крепостью.

Ким Ын Со, когда началась война, организовал ополчение из патриотически настроенного населения и сражался с агрессорами.

Ке Воль Хян проводила «старшего брата» Ким Ын Со внутрь крепости и вместе с ним расправилась с главарем агрессивной армии.

Затем она безопасно проводила Ким Ын Со из крепости, а сама, захваченная врагами, была убита врагами, до конца оставаясь верной патриотическому порыву.

Когда у врагов, потерявших вожака, поднялся хаос, ополченцы под командованием Ким Ын Со, мужественно сражались и освободили Пхеньяскую крепость.

Население Пхеньяна построило молельню в память Ке Воль Хян, отдавшей свою жизнь за Родину, и называло то место ее именем.

И сегодня в Пхеньяне, около сопки Моран находится квартал Вольхян.

Мудрость флотоводца

Ли Сун Син был знаменитым патриотом-флотоводцем, сорвавшим коварные замыслы японских агрессоров на море во время Имчжинской Отечественной войны.

Однажды ночью он приказывал всем, бросив якорь, отдыхать, хотя наши войска находились в прямом противоборстве с врагами. И Ли Сун Син в командном пункте ложился отдохнуть прямо в доспехах, положив

под голову барабан. Немного спустя он открыл глаза, неожиданно почувствовав светлость в комнате.

В окно он увидел: на небе исчезли облака и свысока светила полная луна ярко, как день.

Услышав голоса с борта, он встал. Один командир, проверявший посты, говорил:

– Да, этой ночью наши солдаты могут спокойно отдыхать. В такую ясную лунную ночь японцы не посмеют нападать на нас.

Ли Сун Син вышел и просил его принести чашку водки. Выпив водку, приказал призвать всех командиров. Когда все командиры собрались, Ли Сун Син строго приказал:

– Вы со своими воинами немедленно готовитесь к бою на кораблях.

Он, разделив корабли на группы, приказал, где кто должен ждать дальнейшего приказа, и срочно выслал дозоров в разные стороны.

Командирам не понятен был приказ Ли Сун Сина готовиться в бою в светлую лунную ночь, когда не было никакого признака нападения со стороны врага. Но приказ есть приказ. Солдаты, спокойно спавшие на дозорных кораблях, как приказал Ли Сун Син, потихоньку с разных сторон приближались к вражеской позиции.

Ли Сун Син, приняв все меры, ждал донесений, прохаживаясь по командному пункту.

Прошло много времени, и луна стала садиться за горами.

Спешно вернулся дозорный корабль и доложил, что враги идут не по середине моря под светом луны, а под тенью гор из-за заходящей луны.

Ли Сун Син сел на корабль и, дождавшись врагов, приказал выстрелить из пушки в сигнал генерального наступления. Боевые корабли, ждавшие врагов в полной боеготовности, ринулись слева и справа, стреляя из пушек по вражеским кораблям.

Враги, неожиданно напоровшиеся на корейские корабли, от страха беспорядочно стреляли из фитильного ружья и пушки. Но они шли гурьбой, не соблюдая боевого порядка, стараясь скрыться в тени, и в страшном хаосе толкались друг о друга. Так многие корабли тонули, и только

некоторые могли еле унести ноги.

Одержав большую победу в этом морском бою, все командиры и солдаты говорили, что Ли Сун Син подобен богу. Как же он мог предугадать, что японцы будут нападать в яркую лунную ночь?!

В следующий день тот же командир, который вчера обходил посты, спросил Ли Сун Сина:

– Как вы вчера угадали намерение врагов?

– Это ты сам подсказал мне.

– Я?..

– Да, именно ты. Ты сказал, что противник не нападет в лунную ночь, и можно беззаботно отдохнуть.

– Но все так думали.

– Вот именно. Враги тоже так думали.

– Враги тоже?

– Конечно же, враги думали, что мы не будем ждать нападения и готовиться к бою.

– Так враги рассчитали…

– Вот почему я думал, что враги будут. Значит, я не бог, а вы сами учили меня.

Хан Сок Бон и мать

Хан Сок Бон был знаменитым каллиграфом периода Чосон феодальной династии, его имя было широко известно и в соседних странах.

Летом 1559 года он возвращался в родной край, который покинул 7 лет назад. Он отправился из дома в 9 лет на учебу сроком на 10 лет.

– Как ты, сынок, рано вернулся? – в голосе матери чувствовалось скорее удивление, чем радость женщины, соскучившейся по любимому сыну.

– Да, вернулся я. Мой учитель был очень доволен моим успехом и

сказал, что нет надобности больше учиться и что я могу вернуться и помогать матери. Так я вернулся раньше на 3 года, – ответил он.

– Тогда покажи мне твои буквы.

Сыну не терпелось скорее показать матери свои способности. Он сразу разводил тушь, поставил перед собой чистую бумагу и взял кисть.

Мать, следившая за его поведением, спросила:

– Готов ты?

– Могу я писать?

– Постой! Я тоже должна готовить, – сказала она и, поставив кухонную доску на корыто, на нее положила большое, длинное вареное тесто.

– Посмотрим, кто лучше работает. Погашу свет, в темноте я буду разделять это тесто маленькими хлебцами, а ты наполни бумагу буквами.

Сын не мог отвернуться от неожиданного призыва матери. Стал писать на невидной бумаге ощупью. Чтобы писать кистью, надо макать кисть в туши и, видя буквы, регулировать силу на кисть. Так он не мог проявлять все свое умение, и ему пришлось немало попотеть.

Остановился ритмичный стук ножа, и зажгли свет.

– Сравни лепешки, сделанные в начале, в середине и в конце, – предлагала мать.

В корыте все лепешки оказались равными по величине и толщине.

Но буквы на бумаге были не ровными и ложились вкривь и вкось.

– А ты говоришь «больше не надо учиться»?

Сын ничем не мог оправдать.

– Сегодня же отправься. Доучись еще 3 года.

– Мама, но как я опять оставлю маму одной? Позволь мне продолжать учиться, находясь у тебя, чтобы я исполнял свои сыновние обязанности.

– Сыновья почтительность – не в том, чтобы стараться облегчить физический труд родителей, а в том, чтобы приносить им душевную радость. Отец хотел видеть тебя знаменитым каллиграфом. Ты не осуществил желание отца и не можешь обрадовать меня.

На следующий день Сок Бон отправился в Хансон (Сеул) с твердой решимостью осуществить желание отца и матери.

На этот раз он учился у известного каллиграфа Син Хи Нама. Он старался освоить кистью – уметь писать не ловкими движениями кисти, а душевной силой.

О его почерках стали говорить во всех кругах столицы.

Свитки с его надписью стали появляться на стенах домов высоких чиновников. Просили его оставить надпись на ширмах, украшающих прихожие.

Прошло 3 года в каллиграфических занятиях, Хан Сок Бон вернулся в Кэсон, к матери.

Вечером он предлагал еще раз потягаться, погасив свет, и сказал, что на этот раз он не позорит себя.

– Не надо. Тогда я хотела узнать, как ты овладел кистью в совершенстве так, как я овладела ножом. Раз ты уверен в себе, зачем испытать себя?! Я тоже слышала, что о твоем почерке хвалят во всей столице. Это и было радостной вестью, снимавшей все мои усталость и грусть.

После каллиграфия Хан Сок Бона прогремела даже на соседние страны.

Пигёкчинчхонрвэ и Ли Чан Сон

Ли Чан Сон во время Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598 гг.) изготовил *пигёкчинчхонрвэ* (мину, выпускаемую из орудия) и внес большой вклад в битву за освобождение Кёнчжуской крепости.

Он родился в семье ремесленника. С детства он часто бывал в кузнице, где работал его отец, любил играть возле нее, и умело подражал кузнечной работе.

Еще в детские годы он показал свое особое мастерство и изящно делал любой предмет.

Слух о нем постепенно доходил до Хансона (Сеул), и уездное ведомство поручило ему изготовлять предметы местного производства, предназначенные для преподнесения королю.

Когда в 1592 году с вторжением самураев развязалась Имчжинская отечественная война, Ли Чан Сон изобрел *чинчхонрвэ* (мина, сотрясающая небо и землю).

После приступил к изготовлению *пигёкчинчхонрвэ* (летающая *чинчхонрвэ*).

Он отлил несколько мин величиной с миску, отличающихся от прежней большой и тяжелой *чинчхонрвэ*, и вложил их в дуло пушки большого калибра *тэвангу* и зарядил порох снизу. Потом набил около 30 противопехотных ежей сверху, вставил фитиль и зажег его. А испытание не удалось. Попробовал разные методы, но результаты были одинаковы. В ходе глубокого размышления он узнал причину: при полете фитиль тухнет. Но не мог найти метод для устранения недостатка.

Однажды утром он, черпая воду бадьей из колодца, догадался: если сделать фитиль в форме веревки для подъема бадьи и закрепить фитиль в спиральный паз веревки, то фитиль не выпадет из мины.

Сразу он приступил к совершенствованию мины и за короткое время изготовил пигёкчинчхонрвэ.

В один из августовских дней 1592 года утром в присутствии многих наблюдателей был проведен испытательный запуск *пигёкчинчхонрвэ*.

Грохотом, сотрясающим все пространство, взвыла мина, которая, пролетев 800 *бо* (1 *бо* – 1, 66 метра), упала на цель. Спустя немного сверкнула синяя вспышка и с оглушительным грохотом взрыва поднялись ввысь комы земли и надломились стволы деревьев.

Раздалась взволнованная овация.

Была разработана операция по освобождению Кёнчжуской крепости, которая началась с сигналом запуска *пигёкчинчхонрвэ* и закончилась победой.

После этого боя эта летающая мина беспощадно уничтожила самураев и вызвала страх у агрессоров.

«*Пигёкчинчхонрвэ* раньше не было. Говорят, что она была изобретена Ли Чан Соном, командиром орудия при ведомстве вооружения. *Пигёкчинчхонрвэ*, переделанная из чинчхонрвэ, выпускалась из пушки боль-

шого калибра в крепость. Пролетая около 500 – 600 *бо*, падала. Японские агрессоры, увидев прилетающую по небу пигёкчинчхонрвэ, со страхом разбежались. Но видя, что никакого действия не происходит с ней, с любопытством подошли к ней и, толкая друг друга, смотрели ее. В тот миг из нее вышло пламя, и с громким взрывом рассыпались осколки, как бусы. На месте погибли около 30 японцев. Не раненные осколком, напугавшись страшного грома, свалились и дрожали от страха, говоря, что это чертова вещь».

Так упомянуто в записях «*Чинбирок*» о бое за освобождение Кёнчжуской крепости.

Краснонарядный командир Квак Чэ У

Квак Чэ У, потеряв жену, вторично женился на женщине Ли и проводил дни пивом и увеселениями.

А женщина, желая заставить мужа опомниться, не работала, спала и днем.

Он не терпел такое безделье жены и строго ругал ее. Она возражала, не стыдно ли им, мужчинам проводить дни беспечно, несмотря на то, что враги могут нападать в любое время, и дала ему военную форму, сшитую из красной материи. Тронутый ее глубокой мыслью, Квак Чэ У вместе с молодежью поселка построил лагерь в лесах, запасал провизию и проводил военные учения.

А она вместе с женщинами поселка выращивала зерно и разводила пчел.

Когда началась Имчжинская отечественная война (1592 – 1598 гг.), он организовал ополчение, и сражался в красной одежде и на белом коне.

Когда проходил бой, он выбрал 10 с лишним крепких бойцов, одел их в красную одежду и дал им белых коней.

Когда подходили враги, они бегали в разные стороны, приманивая врагов.

Враги, опрометчиво преследуя красную форму, входили в горное ущелье и видели, что она бесследно исчезла. Когда враги недоуменно озирали вокруг, над скалой впереди появился красный наряд, который скрылся от преследования, оставив звук ударов барабана и трубы.

Флаг ополчения появлялся на горах то здесь, то там.

Враги растерялись, а ополченцы с засада стреляли, загнали бежавших врагов в болото и беспощадно били их.

Врагов было уничтожено так много, что от их трупов река остановила течение.

После этого боя враги дрожали от страха при напоминании одного его имени: «Пришедшего с неба краснонарядного военачальника».

Командир ополчения Чон Мун Бу

Чон Мун Бу был командиром ополчения во время Имчжинской отечественной войны против японских агрессоров.

Он (в то время он был чиновником провинции Хамгён) вместе с Ли Бун Су и Чвэ Бэ Чхоном организовал ополчение. И без остатка показал свои полководческие способности в сражениях с врагами, вторгшимися в провинцию.

Особенно он, умело применяя засаду с внезапным нападением, взаимодействие конных и пеших отрядов, всегда вел ополченцев к победе.

В октябре 1592 года, уничтожив крупный отряд врагов в боях в Кильчжу, Чанпхёне и Сокхёне, осадил крепость Кильчжу, а в декабре этого года с частью сил разбил большую группу в Санпхо (ныне г. Кимчак).

В январе 1593 года, отразив в Пэктхапе (село Сансо уезда Кильчжу) вражеский отряд, прибывший спасти своих в осаженной крепости Кильчжу, полностью освободил провинцию Хамгён от агрессоров.

Между тем, из-за лжеобвинения чиновника Юн Тхак Ёна, назначенно-

го чрезвычайным ревизором военного времени, Чон Мун Бу был снят с поста командира ополчения как интриган против правительства.

Однако благодаря решительному протесту подчиненных он вернулся к своей должности.

После войны, работая начальником уездов Онсон, Кильчжу и др., писал книги.

В частности, его произведение «Нонпхочжип» предоставило историкам ценные материалы об Имчжинской отечественной войне.

Ан Рён Бок отстоял острова Уллын и Ток

В историю патриотической борьбы корейского народа, не жалевшего жизни за защиту достоинства и суверенитета страны, вошел и рассказ о простом моряке Ан Рён Боке, который в середине и конце 17-го века отстоял острова Уллын и Ток, находящиеся на самом восточном конце страны.

Летом 1693 года Ан Рён Бок вместе с 40 с лишним ульсанскими рыбаками на рыболовном судне вышли в море и, укрываясь от шторма, бросили якорь у острова Уллын.

Остров Уллын, находящийся рядом с островом Ток, был красив и богат промысловыми ресурсами, и считался краем, где жить хорошо. Но во время Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598 гг.) японцы, поднявшись на этот остров, варварски убивали и грабили корейцев. И жители острова покидали родное место, и остров становился заброшенным. Только рыбаки провинций Канвон и Кёнсан изредка заходили на него ловить рыбу или отдыхать на морском пути.

В такой обстановке японцы стали протягивать агрессивные щупальца на острова Уллын и Ток.

В прошлом японцы напали на Корею, но натолкнувшись на отпор вставшего на справедливую патриотическую борьбу корейского народа, бежали с большими ущербами в свою землю. Но с течением времени они снова пытались проникнуть в Корейское Восточное море, чтобы осуществить несбывшуюся мечту прошлого.

Японцы назвали острова Уллын и Ток по-японски Такесима (или Ичжук) и Мацусима и в 1614 и 1615 годах заявили феодальному правительству Кореи об исследовании Такесима.

Тогда федеральное правительство Кореи поручило военачальнику округа Тонрэ строго заявить, что «остров Ичжук» – это и есть корейский остров Уллын и поэтому запрещается «исследование» его иностранцами. Но японцы, пользуясь тем, что у корейского правительства не хватает сил контролировать и отдаленные острова, яростно пытались во что бы то ни стало захватить острова Уллын и Ток.

На острове Уллын Ан Рён бок и его товарищи застали японских пиратов, незаконно наступивших туда. А японцы нагло настаивали, что остров Уллын является их землей, и вели себя как хозяин.

Ан Рён Бок возмутился. Он знал японский язык. Но, считая бесполезным спорить с ними, хотя он был простой моряк, относящийся к низкому сословию, решил отстоять территорию Кореи, вместе с Пак О Дуном переправился на остров Окисима и вел переговоры с его главой. Он доказал, что остров Уллын является корейской землей, и осудил преступные действия вторгнувшихся на него японцев. Глава острова понял, что никак невозможно заставить Ан Рён Бока сдаться, отправил его с конвоем к наместнику провинции Хоки (западная часть нынешней префектуры Тоттори).

А тот пытался подкупить ценными вещами, но Ан Рён Бок решительно отвергнул соблазн и заставил наместника и кампаку Японии (канцлер) признать то, что остров Уллын не принадлежит Японии. Он, возвращаясь на Родину, остановился на острове Цусима. Тогда глава острова Цусима и наместник Нагасаки бессовестно опрокинули факт вторжения японцев на остров Уллын и заявили, будто корейцы вторглись на японскую зем-

лю, и требовали от корейского правительства просить «прощения». Они, опасаясь обнаружения своего преступления, насильно задержали Ан Рён Бока 90 дней, но не могли сломить его твердую волю и освободили его.

Вернувшись на Родину, он зашел в правление округа Тонрэ и конкретно доложил о происшествиях и сделал предложение о защите земли страны.

Но феодальное правительство не дало никакого ответа и заняло пассивное положение.

Поэтому Ан Рён Бок и патриотический народ снова поднялись на борьбу за защиту островов Уллын и Ток.

Когда Ан Рён Бок снова переплыл на остров Уллын в 1696 году, там были японцы. Они, признавая свою вину, оправдывали, что на пути на остров Мацусима заблудились. Ан Рён Бок возмущенно заявил:

– Остров Мацусима – это и есть остров Усан (остров Ток) и остров Усан тоже корейская земля, – и выгнал их с острова и стразу переплыл на провинцию Хоки и сказал ее наместнику о преступлениях главы Цусима. Наместник обещал, что японцы больше не залезут на корейские острова.

Позже Япония извещала корейскому правительству, что подтверждено то, что острова Уллын и Ток принадлежат корейской территории, и с тех пор японцы не смели вторгаться на острова Уллын и Ток.

Так острова Уллын и Ток, являющиеся частью территории Кореи, хранят патриотический дух и историю непоколебимой борьбы корейского народа, мужественно защитившего суверенитет страны.

Живописец Чон Сон и его произведения

Чон Сон был одним из знаменитых живописцев, работавших в конце 17 века – 18 века.

С детства хорошо рисовал, был художником Ведомства по делам живописи, одно время занял и должность начальника уезда.

Он не только владел кистью, но и обладал теорией рисования, воспитал много лучших художников, в том числе Сим Са Чжона.

В своем творчестве Чон Сон обращался прежде всего к действительности общества и красивой природе, создал свой своеобразный стиль как пейзажиста.

На полотнах он изображал достопримечательные места, горы и озера, какие встречаются везде, лес, одетый в золотой багрянец, и другие красивые виды природы, меняющиеся по сезонам.

На рисунках «Прибой в Ончхоне», «Манпхоктон», «Водопад Пакён», «Гора Пэкак», «Гора Инван», «Водопад Курён», «Плоская скала» и многих других произведениях он разнообразным живописным языком выражал любовь к природе родной земли.

В частности, «Водопад Курён» ясно показывает его мастерство изображения предметов, сильный и красивый почерк, композицию с широким пространством и другие особые черты творчества Чон Сона.

В центре изображена низвергающаяся прямо вниз струя водопада и контрастирующая с ней сосна с протянутыми в стороны сильными ветвями, что обеспечивает равновесие общей композиции рисунка.

«Плоская скала» отличается тем, что на рисунке преобладают горизонтальные линии. На ней легким почерком изображено настроение двух лиц, любующихся летней природой на берегу ручья.

Он также, выбрав темы из богатой реальной жизни, создал много картин, показывающих эмоциональную красоту природы, таких, как «Весенний дождь» и «Старик, играющий на *каягыме*».

Чон Сон был живописцем-патриотом, который отверг остававшееся в живописи низкопоклонническое и догматическое направления и создал полотна, славящие красоту Родины, был живописцем-реалистом, который правдиво и живо изобразил красивую природу Кореи в пластично-художественных образах и обогатил реалистическую изобразительность корейской живописи.

Ким Дык Син и его картины

Ким Дык Син был одним из художников периода Чосон феодальной династии, который открыл прием создания реалистических картин бытового жанра Кореи в XVIII веке.

Он часто рисовал природу и животных, особо хорошо написал бытовые портреты. На его картинах живо и глубоко изображались в основном люди труда и их быт, что позволяет хорошо познакомиться с положением социального режима, экономической деятельностью и обычаем жизни людей того времени.

Одним из лучших его живописных произведений является картина «Дворянин и крестьянин».

На картине летом на дороге, раскинутой по полю, идет дворянин на осле, а супруги-земледельцы делают ему глубокий поклон на обочине дороги. Взгляд дворянина, на осле свысока смотрящего на супруг-земледельцев, хитрый вид слуги, задерживающего шаги осла, чуть-чуть натягивая вожжи, лукавая улыбка на лице мохнатого батрака, следующего за ними и словно задыхающегося от тяжести ноши на спине, сатирически показывают его надменность с сопровождавшими лицами. А земной поклон мужика и его жены, тихонько собравшей свои руки на груди, живо передают простодушие и скромность крестьян того времени, зависевших от феодальных сословных отношений.

Виды и движения людей различных слоев, отражавшие одну сторону

обычного быта, наглядно разоблачают реакционность феодальной сословной системы и неравенство человеческих отношений того общества.

Ясная композиция картины, сжатое изображение и точные почерки рисования более оттеняют превосходство корейской живописи.

Кроме того, Ким Дык Син оставил «Рыболов на реке», «Массовое возвращение с базара», «Выгоняют кошку», на которой старые супруги хлопочут, удивляясь крикам цыплят, закусанных кошкой, и много других произведений.

За свою живость изображения жизни и правдивость отражения действительности они сделали немалый вклад в развитие реалистической картины бытового жанра.

Ким Хон До и картина «Большой пир на возвышенности Манвор»

Ким Хон До – художник реалистической тенденции, представляющий XVIII – XIX веки. Он работал в ведомстве по делам живописи в чине, равному начальнику уезда.

С юных лет он отличался дарованием рисовать. При своей жизни он оставил немало шедевров по разным жанрам живописи – бытовой портрет, пейзаж, птицы и цветы, гравюру и т. д. В особенности, он смело расстался со старым стилем того времени и написал реалистические картины бытового жанра.

На его жанрах показывались люди труда. Разными приемами живописи, изображая положительно их творческий труд, оптимизм, красоту скромного и здорового духовного мира, он сатирически осуждает гнилость жизни феодальных чиновников и других привилегированных слоев. Так его картины показывают социальную действительность того времени.

«Кузница», «Постройка дома», «Тканье», «Национальная борьба *сирым*», «Рыбалка», «Стрельба из лука», «У колодца» и немало его картин посвящены творческому труду и быту простых людей труда. Есть и картина, где остро разоблачалась гнилость жизни феодальных чиновников и дворян, – например, «Азартные игры дворян».

Он написал также пейзажи. Они глубоко проникнуты любовью к родной земле, богатой национальной эмоцией и колоритом, а также глубоким мышлением, насыщенной лиричностью и желанием вдоволь наслаждаться красотой природы. Например, «Четыре благородных растения и природа гор Кымган», «Водопад Курён», «Ущелье Хонрю», «Лодка» и т. д.

Из его живописных произведений выделяется картина «Большой пир на возвышенности Манвор». На ней старики, которым перевалило 70 лет, с помощью детей поднимаются на возвышенность и наслаждаются пиром. В большой палатке одни хмелятся за пышным столом, а другие кружили на танцы на дворе. Чтобы любоваться этим пиром, собирается много народу.

Пир идет на возвышенности, где в старину находился королевский дворец в период государства Корё, за ним виднеются западные вершины горы Сонъак. Героев произведения составляет 64 старика, которым перевалило 70, но их окружает больше зрителей, и на картине показывается намного больше 200 человек. Конкретно написаны их разные позы и движения.

Кроме этих картин, Ким Хон До написал «Пир на павильоне Рёнгван», «Приветствие градоначальника Пхеньяна», «Пир на беседке Пубёк» и другие произведения.

Археолог Ким Чон Хи

Ким Чон Хи – археолог периода Чосон феодальной династии, который исследовал и систематизировал исторические памятники Кореи.

Он родился в Ресане провинции Чхунчхон в 1786 году.

В детстве он любил читать книги и писать стихи, закалял свой организм и дух.

Отец, заметив у сына необычную одаренность, направил его учиться к Пак Че Га, продолжающего учение известного ученого школы «Сирхак» Пак Чи Вона.

В 33 года он выдержал экзамен на государственную должность по гражданскому разряду и занимал разные должности, стал замначальника военного приказа.

Его самой большой заслугой является развитие археологии Кореи как новой области науки.

В июле 1816 года он поднялся на вершину Пи на горе Пукхан в Сеуле.

Называли так оттого, что на ней был памятник (пи). И он хотел установить, что это за памятник.

День был жаркий, он поднимался на гору, проливая ручьями пот.

Его приветливо встречали монахи буддийского храма Сынга.

Храм был неважным по виду с множеством следов ремонта, а памятник, поставленный у храма, был разбит. Грустно было видеть все это.

В сопровождении одного монаха он поднялся на вершину, с нее открылся широкий вид на все стороны. Стоял тот памятник.

Памятник был покрыт мхом, нельзя было разобрать надпись.

Убрав мох, Ким Чон Хи на памятнике читал букву за буквой.

Надпись гласила: «Король Чинхын и высокие чиновники посетили провинцию».

Он спросил монаха, когда был поставлен этот памятник. Тот ответил, что, по одной версии, в период Корё Ли Ча Гём, имевший большое влияние, сопровождал короля сюда, внес в храм жертвование и поставил этот памятник, а, по другой версии, это памятник монаху Мухаку, поставленный в начале периода Чосон феодальной династии.

Но Ким Чон Хи сказал:

– Нет, памятник был поставлен значительно раньше.

Монах признал свою неосведомленность.

– Памятник поставлен в честь того, что король Силла Чинхын инспектировал границу.

Ким Чон Хи с болью на душе увидел, что исторические памятники остаются без внимания, и решил посвятить себя исследованию истории страны.

Он несколько раз прочитал надпись памятника и спустился с горы.

Так он в 30 лет обнаружил памятник, долгие годы остававшийся без присмотра на вершине крутой горы Пукхан, и точно установил исторический факт более 1 000-летней давности в государстве Силла.

Вместе с тем он выяснил, что слово «Чинхын» на надписи является не названием, подаваемым королю после смерти, а настоящим названием короля.

На высеченной надписи на старинной крепостной стене в Пхеньяне он заметил слово «Сохён», и утвердил, что оно означает разряд должности в государстве Когурё и поэтому крепость была построена в период государства Когурё.

Он исследовал не только железные и каменные изделия с надписью, но и орудие труда и оружие древних людей.

В земляной крепости возле Пукчхона он установил, что считавшиеся предметами «бога молнии» каменные топор и наконечник стрелы были орудиями труда и оружием древних людей.

Убедившись, что «искусственные горы» в Кёнчжу провинции Северный Кёнсан должны быть могилами королей государства Силла, он установил хозяев 4 больших могил.

Сверяя расположение могил королей, указанное в книге «Самгук саги» и других старинных записях, с расположением могил на месте, он определил, что эти могилы принадлежат 24-, 25-, 46- и 47-ым королям государства Силла.

Кроме того, он собрал материалы о надписях на железах и камнях во всех районах страны и издал «Хэдон кымсок мокрок (надписи на железных и каменных изделиях Кореи)».

Он, обнаруживая и изучая исторические памятники, уделял глубокое

внимание их сохранению.

В августе 1852 года Чон Хи поручил правителю провинции Хамгён сохранение давно остававшегося без внимания памятника в перевале Хванчхо.

Этот памятник до сих пор бережно сохраняется.

Ким Чон Хи как никто глубже осознал необходимость дать правильное объяснение остающихся без внимания и неправильно толковавшихся исторических памятников, собрал и изучал, по-новому анализировал материалы, тем самым внес большой вклад в развитие отечественной археологии.

Поэт-сатирик Ким Сат Кат

Поэт-сатирик 19-го века Ким Сат Кат, странствуя по стране, оригинальным замыслом и необычным методом высмеивал дворян и дармоедов.

Однажды он был приглашен на пир по случаю 60-летия дворянина.

Поздравив юбиляра, он читал стихи: «Сидит старик: не похож на человека».

Возмутилось его семеро сыновей: – Откуда появился.

Но он невозмутимо брал кисть и писал: «Кажется, спустился на землю небожитель».

Молодые люди поняли, что этого человека в дряхлой одежде и со старой соломенной шляпе нельзя презирать, и стали богато угощать пищей и водкой.

Неторопливо принимая пищу, он читал собравшимся гостям стихи: «Все сыновья умеют воровать».

Молодые люди шептались между собой, и один из них гневно кричал:

– Как вы смеете назвать нас ворами. Съели сытно, – поблагодарите и по добру уходите!

А поэт тихо, но отчетливо продолжал: «На столе украденные с неба персики».

По легенде на небе растет персик, который цветет раз в тысячу лет, и его плод дает человеку долголетие и вечную молодость. Выходит, что сыновья, укравшие этот плод, проявили почтительность к своему отцу.

Там Ким Сат Кат то возмущал, то радовал юбиляра и его сыновей.

Он покинул свой дом в 21 год, выражая свое недовольство дворянством.

Он родился в 1807 году в семье дворянина. Настоящее имя – Ким Бён Ён, прозвище – Ран Го или И Мён. Когда он был мальчиком, его дед, комендант Сончхона был обвинен в капитуляции перед повстанцами во время крестьянской войны в провинции Пхёнъан и казнен феодальной династией, и он стал странствовать, избегая смерти.

В детстве он отличался ясным умом и прилежанием и отлично учился в частной школе. О нем знали даже в соседних поселках. Выдержал государственный экзамен на должность, но, как потомку преступника, ему закрылся путь к карьере.

Ненавидя дворянские правящие классы, с саткат (соломенная шляпа) на голове он странствовал по стране.

На этом пути он много видел эксплуатацию и угнетение дворян и нищенскую жизнь народа, что усиливало у него возмущение к дворянам и сочувствие к народу.

Однажды бык богача ударом рогов убил теленка бедного, но богач не возмещал ущерб. Он помог второму составить исковое заявление и победить в иске.

Сын приходил к нему просить прекратить странствующую жизнь и вернуться в дом, его друзья советовали стать на путь службы. Но отказался и от того, и от другого.

В 1863 году, когда было 56 лет, он свалился на дороге одного поселка провинции Чолла.

Проходивший ученый узнал известного Ким Сат Ката, привел его себе домой и ухаживал за ним. Но пришел печальный конец.

Ночью в бреду просил «Погасите светильник» и закрыл глаза.

Ким Сат Кат написал много о красивых видах родного края. Его произведения, отличающиеся острой наблюдательностью и прекрасным поэтическим изображением, много читались народом. Он писал стихи, посвященные таким предметам обихода, как жаровня, трубка, шашки, светильник, животным и растениям – собака, кошка, курица, рыба, бобы, листопад.

Сборник стихов существует по сей день.

Ким Чон Хо и карта «Тэдоньёчжидо»

Ким Чон Хо (начало 19 века – 1864 г.) был патриотом-географом, составившим карту «Тэдоньёчжидо (Карта Кореи)».

Эта карта была полной картой Кореи, началом современной карты.

Он родился в семье низкого сословия в провинции Хванхэ. С детства очень интересовался географией и картографией и усердно учился. С годами становилось твердым его решение сделать такую точную карту, которая показывала бы людям ландшафт Родины и использовалась бы в борьбе против иноземных захватчиков. И он приступил к составлению карты.

В те времена не было современных измерительных приборов и даже транспортных средств.

Он не колебался и с тяжелыми измерительными приборами на спине один отправился на экспедицию.

10 с лишним лет он обходил по незнакомым местам, изучая ландшафты. В эти трудные дни он ни на минуту не расслаблялся.

И, наконец, в 1834 году он составил карту «Чхонгудо (Карта Кореи)».

Но она была не так точной и в ней было много недостатков.

И он опять отправился в далекую путь, чтобы составить более комплексную и конкретную карту.

Так он всего 27 лет странствовал по всей стране. Сам поднимался на все горы, переправлялся через все реки. На вершине самой высокой горы Пэкту побывал 2 раза.

23 декабря 1861 года вышла в свет подробная и точная карта «Тэдоньёчжидо».

Эта карта имела много недостатков по сравнению с современной картой, но показывает высокий уровень для того времени по составлению карты.

Она представляет собой альбом, который состоит из складываемых ширмой 22 частей, разделенных по широте.

Если соединить все части, то получается карта величиной в 33 квадратных метра в масштабе 1 : 162 000.

Для того чтобы сделать карту более удобной для использования, он точно отметил моря, морские берега, реки, озера, горы, равнины и другие особые объекты буквами и разными знаками. А также конкретно обозначил границы провинций, уездов и других административных делений, округи, уездные города, села и другие населенные пункты, дворцы, буддийские храмы, дороги, мосты и даже подводные скалы и другие важные объекты и условия транспорта.

И сегодня карта «Тэдоньёчжидо» служит ценным материалом для изучения истории географии того времени.

Основоположник конституционной медицины Ли Чэ Ма

Медик Ли Чэ Ма основал конституционную медицину в конце 19-го века.

Еще в раннем детстве он показывал свое дарование. В 6 лет учился у бабушки грамоте, стал читать военную и медицинскую литературу.

В десятилетнем возрасте осмысливал содержание литературы, особенно интересовался медициной и много читал отечественную и иностранную медицинскую литературу.

В 20 лет он путешествовал по другим странам, желая расширить свои знания.

Когда в феврале 1876 года феодальные правители заключили с японскими империалистами кабальный договор (Канхвадоский договор), в знак протеста против продажных, реактивных правителей феодальной власти, отказался от государственной службы и отдался изучению корёской медицины, чтобы помогать широким массам.

Проводя клиническую деятельность, глубоко изучал отечественную и иностранную медицинскую литературу. С 1877 года 3 года в Пекине изучал медицинскую литературу и обменял мнениями с известными медиками.

Проводя многолетнюю клиническую деятельность, он пришел к выводу, что одно и то же лекарство действует на разных людей по-разному. При одной и той болезни лекарство надо применять по-разному согласно конституции человека. Он, глубоко изучая конституцию человека, выдвинул свои взгляды, отличающиеся от существовавшей теории телосложения человека, и накапливал практический опыт.

Он основал конституциональную медицину и применял ее на клинической практике. По конституции человека – телосложению, внешности, величине и соотношению внутренних органов, характеру, склонности, умственности и отношению к пище и лекарству – он разделил на 4 типа: тхэян и соян, тхэым и соым. Он настаивал, что применять лекарство и лечить методами в соответствии с конституцией каждого человека.

Теория конституционной медицины изложена в 4-томной книге «Тоньи сусе бовон» (1894 г.), что явилось большим вкладом в развитии корёской медицины.

Знаменитые люди Кореи (1)

Автор: Ан Су Ён
Перевод: Ким Ён Чхан, Ким Чу Ён
Издательство литературы на иностранных языках в КНДР

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.Korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-1783-9